

Любовь Черникова

ПРОТЕЖЕ СОВЕТНИКА.

ПОДЧИНИТЬ ТЕНИ

Академия Великой Матери

Любовь Черникова

Протеже советника.

Подчинить тени

«Автор»

2023

Черникова Л.

Протеже советника. Подчинить тени / Л. Черникова — «Автор»,
2023 — (Академия Великой Матери)

Я — обычная девушка из обедневшего дворянского рода и студентка магической академии. Он — мой спаситель. Грозный теневой маг. Правая рука императора. Я считаю свою любовь преступной. Он делает вид, что не замечает меня, но не всегда получается. Наша связь невозможна, немислима! Мы оба притворяемся, что ничего не происходит, но за нас говорят тени. Его тени, от которых зависит моя жизнь. И тени не лгут.

© Черникова Л., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	6
Глава 1	12
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	24
Глава 5	27
Глава 6	31
Глава 7	34
Глава 8	39
Глава 9	43
Глава 10	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Любовь Черникова

Протеже советника. Подчинить тени

Аннотация

Я – обычная девушка из обедневшего дворянского рода. Студентка магической академии, которую угораздило попасть в серьезную передрагу и выжить благодаря императорскому советнику.

Он – мой спаситель. Грозный теневой маг. Правая рука императора. Правосудие Эрес-солда. Одно его имя заставляет дрожать всех, у кого не чиста совесть.

Я считаю свою любовь преступной, ведь он отец моей подруги. Он делает вид, что не замечает меня, но тени не лгут.

Наша связь невозможна, немыслима! Но когда он смотрит на меня, я таю. Вижу его во снах. Не могу выбросить из головы. Мы оба делаем вид, что ничего не происходит, но за нас говорят тени. Его тени, от которых зависит моя жизнь.

Пролог

– Тиль, передай, пожалуйста, персик, – попросила Кассандра.

Я потянулась к большому блюду с фруктами и выбрала самый красивый. Бросила подруге, и отпила глоток вишневого сока, густого и ароматного. Сегодня мы втроем отмечали девичник нашей общей подруги Льяры Яррант. По этому поводу дочка советника пригласила нас в свое поместье.

Накрыли нам в саду. В белой беседке, утопающей в зелени. Низенький столик ломился от угощения. Фрукты, сладости, фигурная выпечка и пирожное – все, чем любят себя побаловать девочки. За фигуры мы не опасались – друидкам ожирение не грозит.

Изящно поджав точеные ножки, Кэс откинулась на подушки и с видимым удовольствием вгрызлась в сочную мякоть. Хрупкая сероглазая блондинка, младшая и единственная дочь Мая Эллэ, главнокомандующего империи Эрессолд производила обманчивое впечатление. Несмотря на эфемерную внешность, она обещает стать сильным природным магом.

– Придумала! – воскликнула Льяра.

Глаза подруги победно сверкнули, в них отразился хищник. Невероятно, но из девочки с запечатанным наглухо магическим даром, она превратилась в оборотницу с целыми двумя ипостасями! Да еще какими! Ирбис и его старшая форма Арр'тхелэ. Благодаря Льяре и ее отцу я жива и сейчас сижу здесь, а теперь она снова пытается меня выручить.

– Так что за идея? Прибить Иртона? – кровожадно улыбнулась Кэс.

Пусть Кассандра и природница, но не стоит забывать, что ее отец и все восемь родных братьев – воины-оборотники. Нахватаешься волей-неволей. А извести навязанного мне жениха не такая уж и плохая идея. После званого обеда в Хортес-холле лорд Иртон стал мне окончательно и бесповоротно отвратителен, а как можно выйти за человека, который вызывает только омерзение?

Но все эти разговоры не более, чем шутка. От безысходности и не такое выдумаешь.

– Прибить Иртона – не выход, – отозвалась я. – Не станет этого жениха, Лаисса найдет мне другого. Так что если от кого и стоит избавляться, так это от нее.

Когда погибли мои родители, дядя и тетя Хортес забрали меня к себе и растили, как родную вместе с собственным сыном Кассандрой. Знаю. Дурацкое имя для парня, но такова семейная традиция. Мы с Кэсси одного возраста и очень дружны. Пять лет назад не стало тети. Дядя Раш сильно горевал, а потом встретил Лаиссу Соронг, холодную блондинку немного за тридцать, которая к тому времени успела уже дважды овдоветь. Нам с кузеном Лаисса не слишком нравится, и за глаза мы зовем ее Змеей, но терпим. Все-таки она растормошила лорда Хортеса и заново пробудила в нем вкус к жизни, а это дорогого стоит.

Но если раньше Змея была безобидным ужиком – шипит, да не кусает – то теперь превратилась в настоящую кобру, обнажила клыки, с которых капает яд.

– Зачем ты только обратилась к ней за помощью? – раздосадовано спросила Льяра. – Наш семейный доктор Мэтр Райдус всегда к твоим услугам.

– Да и в клинике у моего дяди свято хранят тайны пациентов, – присоединилась Кассандра.

Дядя Кассандры был доктором императорской семьи и имел известную частную клинику в столице, так что оба предложения были весьма лестными.

– Я была не в себе, вы же понимаете, – испустила горестный вздох. – Дядя забрал меня домой после всего. Вас рядом не было. С братом, пусть и горячо любимым, о таком не поговоришь, а мне необходимо было посоветоваться с женщиной, умной и взрослой. Лаисса оказалась рядом, проявила участие. Затем, воспользовавшись моей растерянностью, запугала и

поташила к своему врачу «устранять последствия греха». Тогда я посчитала, что это поможет мне забыть пережитый ужас, но ошиблась.

– Прости, – Кассандра дотянулась и погладила меня по лодыжке

– Ладно, что уж теперь... – отмахнулась я и поспешила сменить тему: – И все-таки, какая у тебя идея, Льяра?

– Все просто. Ты должна выйти замуж.

Я как раз отпила из стакана, и едва сдержалась, чтобы не выплюнуть сок. Прижала салфетку к губам.

– Что?! Да не хочу я за Иртона идти! – выпалила я, справившись с эмоциями и проглотив напиток.

– Не надо за Иртона. Выйди за кого хочешь. Как насчет Джентора Парами? – подруга многозначительно шевельнула бровями.

Я открыла рот, но тут же его захлопнула.

Джентор Парами – друг Кэсси, оборотник с рысью ипостасью и самовлюбленный красавчик. Мы встречались с самого начала учебного года и официально считались парой. Между нами так и искрило. Я считала, что люблю его, и это навсегда, но за три недели, минувшие с того рокового дня, так ни разу и не вспомнила.

Эта мысль ошарашила. Замолчав, я прислушалась к себе, в надежде, что что-то екает. Но нет.

– Да! – подхватила идею, не подозревая о моих мыслях, Кассандра. – Тебе обязательно нужно встретиться с Дженом и все обсудить. Уверена, он тебе не откажет.

Я задумалась. Отношения с Дженом у нас были не то чтобы простые. Мы частенько ссорились из-за всякой ерунды. То я его приревную к однокурснице, то он меня, но нам было хорошо вместе. Пожалуй, стоит мне его увидеть, и чувства вернуться. Не стоит сразу отметить идею Льяры.

– Передам-ка ему привет через Кэсси, – решила я.

Стоило упомянуть о кузене, как глаза природницы радостно заблестели. Они встречались, хотя и скрывали свои отношения. Честь дочери главнокомандующего свято блюли ее братья, один из которых служил безопасником в академии. Так что мой братец или очень храбрый, или сосем без кроны на голове... Склоняюсь ко второй версии.

– Сдается, Тиль, что ты не слишком-то и скучаешь по Джентору, – неожиданно, но весьма пронизательно заметила Кэс.

Я ответила не сразу

– Не знаю. Иногда мне кажется, что мы не подходим друг другу...

– Но обсудить с ним твою ситуацию стоит. Не убивать же Иртона и Лаиссу взаправду? – усмехнулась Льяра.

– А если убивать, то Тилье стоит предварительно выйти за Иртона, – корыстно посоветовала Кэс.

– Насчет Джентора, – продолжила Льяра, размахивая канapé, которое собиралась съесть. – Твои чувства можно понять. Он повел тогда себя, как полный придурок.

– Неудачный момент выбрал, чтобы с поцелуями лезть, – пояснила я для Кэс, которая непонимающе нахмурилась.

В тот роковой день природница весьма удачно уехала домой и пропустила кошмар в академии. По спине холодком пробежали воспоминания, и я обхватила себя за плечи. Льяра заметила мой жест, и в ее глазах отразилось понимание. Спасая меня тогда, подруга обрела вторую ипостась.

– Согласна. Но, пойми, Тиль, – увещевала оборотница, стараясь заочно примирить нас. – Джен сильно за тебя испугался, а в момент стресса мы – оборотники нуждаемся в физическом

контакте с парой. Объятия, поцелуи – это нормально и нужно. Я и сама это поняла, только недавно. Просто он не учел, что ты от него отличаешься.

– Да! Мои братья тоже постоянно тискаются со своими женами. И папа частенько прикасается к маме, ему важно ее рядом чувствовать, – поддержала Кассандра.

– Вот поэтому у тебя целых восемь старших братьев, – поддела природницу я.

Мы принялись рассуждать о плодовитости оборотников и посмеиваться над Льярой, в плоском животике которой уже рос их с принцем Вердерионом ребенок. Первый из выдуманного нами десятка. Льяра не осталась в долгу и напорочила Кассандре еще парочку младшеньких братьев, после чего природница вдруг сменила тему:

– Какие уж там братья, – недовольно повела она плечом. – Мама отца почти не видит. Он теперь и ночует во дворце неделями, только в выходные забегает поужинать. Совсем с этими культистами с ног сбился. Кстати, а лорд Яррант часто дома появляется?

При упоминании советника Сатема меня обдало жаром. Чтобы скрыть волнение, схватила стакан с соком и пригубила, пряча глаза под ресницами. Слишком много за эти недели думала я о теневом маге. Непозволительно много. Но как ни старалась себя урезонить, желание увидеть теневого мага, раз уж я здесь, стало неумолимым.

– Так, как? Хорошая идея, Тиль? – вопрос ворвался в мои мысли.

Кассандра смотрела на меня, и в ее серых глазах играло веселье.

– Может и выгорит, если Парами согласится, – непринужденно пожалала я плечами, стараясь не выдать своих истинных чувств.

Девчонки так и прыснули.

– О, да! Парами совершенно необходимо утверждать цвет белья Льяры в первую брачную ночь. Без этого свадьба попросту не состоится! А уж как Верд обрадуется, когда узнает.

Природница утирала проступившие от смеха слезы, а я так и застыла с открытым ртом. Так размечталась о встрече с советником, что пропустила часть разговора? Отлично!

– Простите. Кажется, я все прослушала.

Похоже, мне стоит немного побыть одной, чтобы вернуть душевное равновесие. Я поднялась и оправила подол.

– Девочки, я в уборную. Скоро вернусь.

– Вон туда и налево через черный ход, – подсказала Льяра. – Так быстрее будет. Тебя проводить?

Я отрицательно мотнула головой:

– Не надо. Сама разберусь.

Под ногами хрустел гравий на дорожке, впереди белели стены построенного в неоклассическом стиле особняка. Над головой безмятежно чирикали птицы, сквозь листву виднелось чистое голубое небо, и солнечные лучи ласкали теплом кожу. Ничто здесь не напоминало, о поздней осени и близкой зиме.

Завернув за угол здания, я очутилась у черного хода, которому не грех было быть и парадным в каком-нибудь доме попроще. Войдя внутрь, попала сразу в коридор для слуг, одинаковый почти для всех домов знати. Он проходил через всю заднюю часть особняка, позволяя прислуге быстро появляться там, где это необходимо. Двери по правую руку вели в различные помещения: холл, портальная комната, большая и малая столовые, зал для приемов и бальный. Хм. Не слышала что-то о вечеринках в доме советника.

Представив, как бледнеют и седеют аристократы, получив подобное приглашение, я невольно улыбнулась. А затем представила иную картину. Пустой зал, который ни разу не видел гостей. В нем не раздавался смех, не звучала музыка. Зашторенные наглухо окна, полумрак и тишина. На мне сотканное из теней платье, подол которого стелется по полу. Волосы убраны в высокую прическу, открывающую шею и плечи.

Лорд Сатем Яррант приближается ко мне, протягивает руку. Я принимаю ее, и мы танцуем в полном безмолвии. Необычные для теневика светло-серые глаза смотрят в самую душу, и я растворяюсь в его взгляде...

Встряхнулась, прогоняя странную истому, овладевшую телом, и прижала руки к пылающим щекам. Какие глупости в голову лезут! Ужас! Откуда только что взялось? Но глупости, не глупости, а желание встретиться с лордом Сатемом или взглянуть на него хоть одним глазком никуда так и не делось. Только усилилось. Манило, точно запретный плод.

Решив не отказывать себе в подобной малости, поднялась по лестнице на второй этаж, где находился кабинет хозяина, спальни и гостевые комнаты. Сориентировавшись, поняла, что она расположена в другом конце особняка, и мне придется пересечь весь этаж. Утром мы сразу из порталной залы поднялись в комнату Льяры, а нам с Кассандрой выделили соседние, а в этой части дома мне еще не доводилось бывать. Так что теперь я с удовольствием любовалась обстановкой и отмечала прекрасный вкус хозяев.

Классический дом аристократа старой закалки дышал сдержанной роскошью. В коридоре было пусто. Дорожка, украшенная листовым узором, стелилась под ноги, скрадывая шаги. Я разглядывала старинную мебель, картины по стенам и антикварные вещицы в нишах и на тумбах. Остановилась в эркере с большими окнами, за которыми раскинулся великолепный парк-лабиринт, и поняла, что преодолела половину пути, но так и не встретила хозяина особняка. Эх...

Полюбовавшись видом, хотела было отправиться дальше. Здесь начинались знакомые места: центральная лестница, ведущая на первый этаж, мы здесь утром проходили. А это, стало быть... Кабинет советника? Я с надеждой уставилась на слегка приоткрытую дверь. Если пройду мимо, то уже точно не будет шансов его встретить.

Из-за двери вдруг донеслись голоса. Один определенно принадлежал женщине, второй – лорду Сатему. Этого хватило, чтобы я обратилась в слух. Я не должна подслушивать! Подслушивать – нехорошо! Шевельнулась совесть, но ноги уже несли меня ближе.

– Я считаю, Элье лучше пока ничего не знать. Ни к чему дочери волноваться в ее положении.

– Она твоя дочь, Дариа! И у нее сегодня девичник. Как ты можешь быть настолько жесткой?! Льяра любит тебя, она с ума сойдет от счастья!

В голосе Грозного Теневого Мага звучали совершенно немыслимые ноты. Столько вины, укора и любви одновременно.

– Не может быть! – беззвучно шевельнулись мои губы. – Это... Это же...

Здесь что, Мама Льяры?! Да это же ни в какие порталы не лезет!

– Как смеешь ты обвинять меня в жестокости, Сатем?! – возмутилась Дариа.

Говорила она негромко, но кошачье шипение прорывалось сквозь ледяную маску.

– Дари, – лорд Яррант смягчился. – Наша дочь ждала тебя всю сознательную жизнь. Ложилась и засыпала, надеясь, что наступит день, и мама вернется. А я... Я тоже ждал тебя вместе с ней!

– Сатем, не начинай, – в ответе отчетливо слышалось раздражение. – Ты не хуже меня знаешь, наш брак был огромной ошибкой. Мой брат испугался твоей силы и решил тебя привязать. Мной!

– Алларику нечего было бояться, я никогда не давал повода сомневаться в себе, и не стал бы претендовать на корону. Великая Мать! Он же мой друг, а я не предаю друзей! – возмутился советник.

Женщина хмыкнула.

– Хочешь сказать, они у тебя еще остались, Сатем?

Мужчина проигнорировал выпад. Вместо этого спросил с горечью:

– Ты хоть когда-нибудь меня любила, Дариа? Хотя бы миг?

– Любила. Или думала, что люблю, до тех пор, пока ты не запер меня здесь, – грустно ответила сводная сестра императора.

– Дари, все что я делал, это ради твоей же безопасности. Времена тогда были непростые. Алларик только-только взошел на трон, у него было много недоброжелателей, и я переживал, что могу тебя потерять...

– И сделал все, чтобы это случилось как можно скорее! – перебила его Дариа, окончательно теряя самообладание. – Ты посадил кошку на цепь, Яррант! – шипела она. —Но кошки не могут жить в неволе! Я чувствовала себя пленницей, днями просиживая в этих стенах, пока ты трудился на благо Эрессолда. Беременная и глубоко несчастная женщина. Прикрываясь моей безопасностью, ты сознательно обрек меня на годы одиночества. Ненавижу это место! – последние слова она выплюнула.

– Это не так! – рыкнул Грозный теневой маг, и добавил спокойнее: – Ты была вольна делать, все, что вздумается. Надо было просто сказать мне. Почему ты молчала, Дариа?

– Я говорила, Сатем! Ты никогда не пытался меня услышать. Не ты, ни мой брат! Женщины для вас лишь разменные монеты в борьбе за власть. Так всегда было. Осознав это, я сделала выбор. Сама.

– Я никогда не относился к тебе как к разменной монете, Дариа. Ни к тебе, ни к нашей дочери.

– Сколько лет ты не выпускал Оэльрио из особняка? – ехидно перебила советника жена. – Уверен, что ее устраивала жизнь в изоляции? У нее не было ни друзей, ни поклонников. Она не танцевала на балах, не флиртowała со сверстниками, не блистала при дворе. А помолвка с принцем Файбардским? Да-да, я наслышана. Жаль я раньше не обратила внимания на гаде-ныща и его делишки. Придавила бы по-тихому!

Повисла гнетущая тишина, и я перестала дышать. Надо было уйти раньше, а теперь большая вероятность, что меня заметят.

– Признаю, здесь я допустил непростительную ошибку, – заговорил советник.

– Мы оба, что уж там, – горько добавила Дариа. – Но кто мог заподозрить наследного принца в связи с культистами? Но и без того было очевидно, что Галэн неподходящая партия.

– Это был приказ императора, а я лишь хотел поступить как лучше.

– Лучше для кого?! – неожиданно сорвалась женщина. Затем, чуть успокоившись продолжила: – Сатем, мне пора. Я не готова сейчас встретиться с дочерью, для меня это тоже тяжело. Не могу же я сообщить ей, что, едва вернувшись в ее жизнь, подаю на развод. Но и скрыть тоже не смогу. Это нечестно.

Все. Я достаточно узнала, пора уносить ноги.

Тихонько попятилась, и едва успела отойти от двери кабинета на несколько шагов, как она распахнулась. Грациозная, хищная, великолепная, несмотря на возраст, принцесса пролетела мимо, едва скользнув по мне обжигающим взглядом. Я еле успела посторониться и прижаться к стене. Глядя ей в спину, отметила, какая мощная у женщины аура жизни, и поспешила в отведенную мне комнату. Там стоя у раковины, долго умывалась ледяной водой и не могла прийти в себя.

– Великая Мать, как же удержаться и не выложить все Оэльрио? – спросила у собственного отражения. Ну за что мне все это?

Мой зазеркальный двойник скорчил в ответ жалобную моську.

Потратив минут десять на то, чтобы вернуть себе присутствие духа, решила, что пора возвращаться в беседку, пока девочки меня не потеряли. Вышла в коридор, аккуратно притворив за собой дверь комнаты, и вздрогнула от неожиданности. Передо мной стоял лорд Сатем Яррант собственной персоной. В облике советника сейчас не наблюдалось привычной строгости. Длинные волосы растрепались, а их теньевые кончики печально поникли, не подавая признаков самостоятельной жизни. Верхняя пуговица темно-синей рубашки напрочь оторвана,

следующая болтается на честном слове. Я тут же представила, как мужчина разрывает ворот, чтобы стало легче дышать, и сердце сжалось от сочувствия.

Зрачки теневика резко расширились, чернота полностью поглотила радужку, и свет не отражался в темной глубине. Черты лица заострились, вокруг глаз появились темные круги. Отражая эмоции своего господина, в коридоре стало темнее, по углам заклебились тени.

– Все слышали?

Вопрос был задан ледяным тоном, и я поняла, сейчас не время для реверансов и расшаркиваний.

– Врать, так понимаю, бесполезно? – ответила как равному и тут же пожалела.

Что я такое несу? Ну почему мой язык иногда живет собственной жизнью? Щеки снова залила краска, я сглотнула пересохшим горлом. Сатем, не отводя от меня взгляда, склонил набок голову, и тени вдруг ожили, соткавшись в девичью фигурку в легком платьице. Посреди коридора стоял Мой теневогой двойник! И пусть он был напрочь лишен всяких красок, сходства не заметил бы разве что слепой.

– Ого! – совершенно неженственно восхитилась я детальной магической проработкой.

Не знаю, как это советнику удалось, но у моей копии даже веснушки были на тех же местах! Советник сделал небрежный жест, точно прогоняя прислугу прочь, и моя копия двинулась по коридору. Шла она почему-то задом наперед, повторяя все мои движения в обратном порядке. Мы с советником направились следом. Двойник остановился у двери кабинета, и замер в неоднозначной позе, а затем развеялся. Любые оправдания были бесполезны, меня раскусили.

Я покаянно опустила голову и пробормотала:

– Вы слишком громко беседовали...

Сатем вдруг потянулся к моему лицу. Раньше, чем успела сообразить, прынула назад и вжалась лопатками в стену. Уставилась на советника во все глаза. Его рука замерла на полпути и медленно опустилась. Взгляд мужчины завораживал, запуская волны странного жара по всему телу. Против воли я замерла в тайном предвкушении.

– Ничего не говорите моей дочери, Тилирио, – попросил советник. – Сам скажу, когда придет время.

– Я ничего не скажу Льяре. Обещаю! – ответила я с запозданием и сглотнула.

Хозяин поместья кивнул и направился прочь. Ни одна его тень так и не коснулась моих лодыжек, и это неожиданно разочаровало. Но сделав несколько шагов, мужчина остановился и спросил не оборачиваясь:

– Интересно, как это у вас получилось?

– О чем вы, лорд Яррант?

Советник не ответил. Просто двинулся дальше, и его фигура растворилась в тенях.

Глава 1

За неделю до девичника. Поместье Хортес-холл.

«Лорд Сатем!» – безмолвный призыв помог вырваться из липких объятий кошмара.

Я села на постели, часто дыша и прислушиваясь к уютной тишине дома. За окном все еще было темно. Напольные часы, старинные с маятником, мерно тикая, подтвердили догадку. Глубокая ночь.

– Великая Мать, когда все это кончится? – шепнула в полумрак комнаты.

Устало поднявшись, поплелась в ванную и долго умывалась прохладной водой, боясь смотреть на собственное отражение. Бледное лицо в обрамлении мокрых рыжеватых прядей и затравленный взгляд ярких серо-зеленых глаз совершенно не радовали.

На миг мне почудились разбитые губы, и я моргнула, прогоняя наваждение. Зло ударила ладонью по мраморной поверхности умывального столика и зашипела от боли. Потирая ушибленные пальцы, вернулась в кровать, раздумывая не принять ли снотворное. Продержалась я час, прежде чем снова потащилась в ванную. Достала из шкафчика пузырек, что дала мне Лаисса, и задумалась, перекатывая его в пальцах.

Нет! Не хочу! Должен быть другой способ.

Выплеснув снадобье в унитаз, вернулась в комнату, достала тетради и принялась листать страницы при свете прикроватного светильника. Искомое обнаружилось быстро в разделе о первой помощи. Тщательно выведенный и подчеркнутый моей рукой заголовок гласил: «Как успокоить пациента, чтобы тот не навредил себе или окружающим». То, что надо!

Внимательно изучила схему, освежая в памяти раппорт, дозу и последовательность вливания энергии. Перечитала предупреждение, выделенное красной рамкой.

«Нарушение раппорта будет иметь снотворное действие в следующих случаях...»

Дальше шел целый список.

– Есть!

Радуюсь, что нашла способ получше неизвестного зелья, принялась за дело. Следуя предупреждению, влила чуть больше энергии, намеренно растягивая интервалы. Уже ощущая стремительно одолевающую сонливость, подумала: «Главное, не перестара...»

Додумать я не успела, провалившись в глубокий сон.

Лорд Сатем стоит ко мне спиной. Хватаю его за руку раньше, чем он успевает сделать хоть шаг прочь. Советник оборачивается и пристально смотрит своими невероятными глазами. Прежде чем осознаю всю дерзость такого поступка, делаю шаг ближе и провожу по его обнаженной груди, пальцами ощущая края пореза. Щедрый поток энергии жизни льется из моей ладони. Он настолько мощный, что от глубокой раны не остается и следа.

Советник осторожно берет меня за запястье. Теплые сухие губы касаются подушечек моих пальцев. Взмах густых ресниц, пушистых и мягких, и он смотрит на меня поверх наших рук. Напряженно, словно пытается что-то прочесть на моем лице. На долгое и одновременно такое краткое мгновение наши взгляды встречаются, и что-то происходит.

Лорд Сатем вдруг исчез, а передо мной оказался украшенный лепниной потолок комнаты. Спальню заливал яркий свет, а от неудобной позы жутко затекла поясница. Оказывается, я так и уснула поперек кровати, да еще и ноги свисли с края, и одеяло на полу валяется.

– Оййй! – зашипела, переворачиваясь набок и пытаясь выгнуть себя в обратную сторону.

Перестаралась-таки! Зато спала крепко и без кошмаров, так что лесные бесы с ней, с поясницей. Кстати, а сколько сейчас времени? С трудом повернув голову, посмотрела на часы, и те подсказали, что я совершила непростительный поступок – опоздала на семейный завтрак уже в третий раз!

Дядя Раш будет в ярости...

– Лесные бесы! – подскочила я с кровати.

Ну как подскочила? Поднялась, жалобно скрипнув поясницей. Путаясь в подоле старомодной ночной рубашки, охая и постанывая, как двухсотлетняя бабка, пошкандыбала в ванную приводить себя в порядок. Когда, поставив все мыслимые и немыслимые рекорды по скоростному умыванию, спустилась в столовую, семья уже была за столом. Ждали только меня.

– Доброе утро! – поприветствовала я домашних как ни в чем не бывало.

– Доброе, сестренка! – первым откликнулся мой двоюродный брат Кэсси.

Он уже что-то жевал украдкой, пока дядя читал газету. Лаисса, очаровательно улыбнувшись, жестом пригласила меня за стол. Дядя, проигнорировав мое появление, делал вид, что увлечен статьей в газете.

Когда я заняла свое место, Лорд Хортес, наконец, отложил «Глас Эрессолда», и его тут же нагло умыкнул мой кузен.

– Тилирио, по-моему, ты достаточно долго живешь в этом доме, чтобы знать правила? – сухо начал дядя, не глядя на меня.

Плохой признак. Головомойка и прополка мозгов – неизбежны. Все, что касается распорядка дня и семейных традиций, дядя возводит в абсолют.

– Дядя Раш, это больше не повторится. Обещаю, – я лучезарно улыбнулась, и в кои-то веки улыбка вышла искренней.

Богиня! Как же мало нужно человеку для того, чтобы мир стал прекраснее – просто хорошенько выспаться. Про мои кошмары и их причину дядя не в курсе, мы с Кэсси решили, не стоит ему знать подробности, иначе не видать мне больше академии.

– Отец, ну подумай, проспала. Эта зубрила наверняка повторяла лекции ночью, уснуть без этого она никак не в состоянии! – сыронизировал брат и подмигнул мне.

Раш Хортес, приподняв кустистые брови, соизволил посмотреть на нарушительницу.

– Ну да. Я повторяла материал по первой помощи, – смущенно подтвердила я слова Кэсси.

И не соврала ведь ни капельки!

– Похвальная тяга к знаниям, – сухо кивнул лорд Хортес. – Но это не дает тебе право пренебрегать традициями рода.

– Я все поняла, дядя. Больше не буду.

На том и порешили.

– Возблагодарим Великую Мать за пищу на этом столе! – начала Лаисса утреннюю молитву, когда дядя дал команду приступить к трапезе.

Некоторое время мы молча поглощали простой завтрак под тихую музыку из проигрывателя. Каша, тосты, немного фруктов и выпечки. Затем дядя отодвинул пустую тарелку, и экономка поставила перед ним малюсенькую фарфоровую чашечку. По столовой тут же разнесся терпкий аромат кофе. Хороший кофе – единственная роскошь, которую дядя себе позволяет в последние годы. Дела семьи Хортес идут не так гладко, как хотелось бы.

– Раш? – позвала нежным голоском Змеюка.

– Иса, – дозволил дядя благодушно.

Лаисса повернулась ко мне и сообщила:

– Тилья, сегодня вечером у нас гости. Ты должна присутствовать на ужине.

– Хорошо, – равнодушно кивнула я, еще ни о чем не подозревая. Гости так гости.

– Хорошо и все?! Тилья, ты же совершенно себя запустила в этой своей академии! – возмутилась Змея. Изысканной формы брови многозначительно взлетели, наводя на мысли об утекающем в руки дорогих стилистов состоянии рода Хортес. – Позавтракала? У тебя полчаса на сборы. Жду тебя в портальной

Я удивленно вытаращилась на нее, едва не подавившись чаем.

– И не смотри так, я лично займусь твоим внешним видом. Сегодня ты будешь на высоте! Энтузиазму Лаиссы не было границ. Тревожный признак. Это значит, что на ужин к нам притащится очередной жених, и меня требуется срочно привести в товарный вид. Бесы! Я уже не раз это проходила, спасла только академия. Значит, Змея взялась за старое, решила пристроить меня в хорошие руки. Небескорыстно, естественно. И самое мерзкое, она ведь прекрасно понимает, что мне сейчас не до женихов.

– Спасибо, Лаисса, ты так добра, – едва сдержав сарказм в голосе, я бросила страдальческий взгляд на кузена.

Тот ответил сочувственным и постарался перевести разговор в иное русло:

– Вы только послушайте! Вчера вечером в Сатор-Юти воин-оборотник взбесился и напал на собственную девушку!

Я наострила уши. В этом городке мы побывали совсем недавно, как раз перед нападением культистов на академию. Мутное местечко, где творятся нехорошие вещи, как по мне.

– Надеюсь, с ней все в порядке? – прониклась я сочувствием к несчастной.

– Пишут, только испугом отделалась. К счастью, поблизости оказались другие военные, и нападавший был убит в схватке. Участники инцидента утверждают, что другого способа его остановить не было.

– Какой кошмар, Кассандра! Не хочу даже знать об этих ужасах, давайте лучше обсудим меню на сегодняшний вечер, – перебила его Лаисса.

Кэсси недовольно сморщился. Свое полное имя он страшно не любил. Нескладный, сухопарый и бритоголовый парень, со сдерживающей татуировкой на загривке совершенно не походил ни на какую Кассандру. Но что поделать, таковы традиции рода Хортес, и имя прославленного предка исправно передавалось из поколения в поколение от деда внуку.

– Дай-ка, – протянула я руку.

Кэсси передал мне газету.

Статья оказалась подробней, чем его рассказ. К ней даже прилагалось мутноватое черно-белое фото, сделанное за несколько минут до печальных событий. На нем худенькая девушка прижимает к лицу букетик. Ее обнимает бравый оборотник в форме имперских войск. Симпатичный и совершенно на психа не похож. Ниже журналисты перечислили предположения безопасников о причинах произошедшего.

– Как думаешь, виноваты культисты, лунное затмение или карэш*? – поинтересовался Кэсси.

Ответить не дал дядя Раш. Он отнял у меня газету, свернул и прижал ладонью к столу. Осмотрел нас строго и выдал:

– Мир сходит с ума. В столице уже нельзя и шагу ступить, чтобы не наткнуться на очередного юридивого проповедника, завывающего о конце света, а любую халатность теперь принято списывать на происки культистов, будь они неладны! Не стоит уподобляться им, и забывать, кто вы. Это ясно? – дождавшись нашего дружного кивка, он скомандовал: – А теперь, молодежь, займитесь делами.

Мы кивнули и дружно поднялись из-за стола. Ничего, у нас еще будет время поговорить.

**карэш* – запрещенное на территории империи Эрессолд наркотическое вещество.

Глава 2

Последствия ночных экспериментов не заставили долго ждать, и голова все-таки разболелась. После завтрака я поднялась в свою комнату и прилегла, вместо того чтобы собираться, но не успела расслабиться, как тихонько скрипнула дверь.

– Тилья, у тебя нет времени валяться в постели! – Змея, сложа руки на груди, недовольно смотрела на меня.

– Лаисса, может, отменим этот ужин? Ты же знаешь, я сейчас не готова к смотринам. Это ведь будут смотрины, да?

– Ты слишком много значения придаешь случившемуся. Мы же все исправили. Если будешь держать язык за зубами, твой будущий супруг не заметит изъяна.

Изъяна?! От такой трактовки меня покорило, но я подавила желание высказаться. Лаисса мстительная и может сделать мне гадость в ответ. Подлю и не вовремя. А у меня кое-какие планы, и для их реализации требуется разрешение дядюшки.

– Будь в портальной зале через десять минут, – бросила Змея и оставила меня одну.

Как бы я ни злилась, пришлось сделать, как велено. Когда готовая к выходу спустилась в холл, там меня уже ждали дядя Раш в домашнем костюме и Лаисса в роскошном кремовом комплекте с меховой оторочкой. Она придиричиво осмотрела меня с ног до головы и скорчила недовольную мину:

– Дорогой, твоей племяннице совершенно нечего надеть! Если она выглядит так сейчас, то что будет вечером?

Кажется, дядя Раш, как и я, не усмотрел ничего предосудительного в простом сером платье и удобных сапожках, на которые сегодня пал мой выбор. Он замялся:

– Кхм... Может, одолжишь один из собственных нарядов? Что-нибудь, что ты уже не носишь, например.

– Раш, как можно! Ты забываешь, что не все женщины носят одежду одного размера.

Змея ухитрилась снисходительно и одновременно соблазнительно рассмеяться, и на строгом лице дяди расцвела глупая улыбка. Вот что любовь с людьми делает!

– Хорошо, тогда купите что-нибудь новое, но не тратьте слишком много. И не опаздывайте, – проворчал он.

– Но как же так, дорогой? Леди полагается слегка опаздывать, – нежно пропела Лаисса.

«Но только не на завтрак», – дополнила я ее мысленно.

Дядя Раш проводил нас к порталам. Из трех положенных работали только две площадки – теневая и друидская. Починить световую не хватало средств. Чмокнув лорда Хортеса в щеку, Лаисса активировала координаты, и мы перенеслись сразу в салон красоты. Паркет жалобно скрипнул под ногой, когда я сошла с портальной площадки. Окинув помещение, где мы оказались, взглядом, я отметила и облезлую позолоту на дверных ручках, и вытертую обивку дивана для посетителей, и старомодные портьеры. Пахло, впрочем, здесь приятно. Какой-то косметикой или благовониями.

– Не столица, но мастера дело знают, – шепнула Змея, заметив мою реакцию, и потянула за собой.

Навстречу уже спешили две друидки и утонченного вида сияющий – необычный выбор профессии для мага света, заметила я, но чего только в жизни не бывает. Поприветствовав их, Лаисса принялась раздавать указания. Видимо, она здесь не в первый раз. Закончив растолковывать требования, Змея повернулась ко мне:

– Тилья, ты в надежных руках. Мэтр Адорант – мастер в своем деле. А я пока займусь делами и заберу из ателье твое платье, – она улыбнулась и заговорщически подмигнула мне, словно подруге.

Я едва не поперхнулась. Платье?! Простите, а когда она его успела заказать? И зачем тогда канифолила мозги дяде Рашу? Плохой-плохой знак! Отвертеться от этого замужества будет очень непросто.

– Я мэтр Адорант, дитя, – привлек мое внимание стилист.

Говорил он, растягивая гласные, да и выглядел соответственно. Отращенные ресницы, обтягивающий точно перчатка, бордовый наряд с глубоким вырезом и сверкающими вставками. Множество крупных перстней унизывающих длинные пальцы и роскошная белоснежная грива до талии.

– Я сразу поняла, что вам можно довериться.

Словно и не заметив сарказма в моем голосе, стилист продолжил щебетать:

– Что ж, Тилья, будем делать из тебя фею. Девочки-девочки! Ату ее! – захолопал он в ладоши, словно науськивая свору собак на дичь.

Мелькнула крамольная мысль, а не сбежать ли? Да только кроме академии, бежать мне теперь некуда, но коды доступа к тамошним порталам там сменили, а новые должен получать дядя Раш по запросу.

– Вы только посмотрите, она же настоящее сокровище! – не унимался сияющий. – Нет! Госпожа Лаисса неправа. Сделаем все по-моему!

Он принялся яростно жестикулировать, раздавая подчиненным задания налево и направо. Прямо как полководец какой! Меня проводили в соседнюю комнату, помогли раздеться и уложили на процедурный стол.

– Расслабьтесь, леди. Больно не будет, разве что небольшой зуд почувствуете, – улыбнулась совсем молоденькая друидка в светло-бирюзовом халате и с убранными под шапочку волосами.

Небольшой зуд на поверку оказался бесовской почесухой, благо моих способностей врачевателя хватило, чтобы совладать с неприятными ощущениями.

– Через год придется повторить, – улыбнулась друидка, закончив с эпиляцией.

Я потеряла счет времени за массажами, масками, ванночками, маникюром и прочими процедурами, призванными превратить меня в фею.

– У вас, наверное, помолвка? – поинтересовалась стилистка, расчесывая мои свежewe-мытые волосы.

Я насторожилась:

– С чего вы взяли?

– Вы так свежи и прекрасны, леди. А вот глаза у вас грустные. Так бывает, когда за немиллого выдают.

Значит, помолвка? Салон, платье на заказ, ужин. Оглянуться не успею, как меня выдадут замуж! С Лаиссы станется и такое организовать. помещение вдруг поплыло и смазлось.

– Вы так побледнели, леди! – испугалась друидка. – Мэтр Адорант, клиентке плохо!

Мэтр появился тут же, в руках он держал стакан с водой. Отработано, как на учениях, подумалось мне мимоходом.

– Это, наверное, из-за массажа. Такое бывает с непривычки. Вот, глотни-ка, дитя.

Он приобнял меня за плечи, чтобы поддержать, а я вдруг оцепенела. Прикосновение его руки показалось омерзительным. Хотела попросить мэтра отодвинуться, но все, что смогла, это часто-часто вдыхать воздух.

– Карнелиа, беги за врачевателем! Живо! – скомандовал Адорант друидке.

Он и его помощницы еще что-то спрашивали, но их голоса доносились словно издалека, а смысл сказанного не достигал разума. В полубессознательном состоянии меня уложили на диванчик, принялись брызгать водой в лицо, но это не помогало. В ушах шумело, темнота все сильнее затягивала в свои липкие объятия, но лишиться чувств мне так и не дали.

– Разойдитесь! – голос Лаиссы раздался неожиданно близко.

Она схватила меня за руки, потрогала лоб, легонько пошлепала по щекам.

– Одеядло, немедленно! Она же вся ледяная. Да не стойте как сухое дерево! Заварите успокаивающий сбор и позовите врачевателя!

– За ним уже отправили, – пискнула одна из друидок и бросилась исполнять приказания.

Появление Змеи помогло мне прийти в себя. Лаисса, конечно, зло, но зло привычное. Знакомое. И к моменту, когда прибыл врачеватель – седовласый друид, я уже сидела на диванчике закутанная в плед и пила маленькими глотками горький травяной настой. Головокружение прошло, и о случившемся напоминала лишь легкая бледность.

– Леди попросту переволновалась, такое бывает, – заключил врачеватель после осмотра.

Заговорщически улыбнувшись в седые усы, он подмигнул мне и порекомендовал гулять, высыпаться и есть свежие овощи. Лаиссу не смутил этот инцидент, и как только доктор покинул салон, она скомандовала:

– Продолжайте!

Повинуясь повелительному жесту, в комнату внесли платье нежного зелено-голубого цвета. Ясно. От классики решили не отступать. Зеленое рыжим к лицу. Даже таким бледным, как я.

– Белье, – Лаисса протянула мне большую коробку, и я открыла крышку. ¶Комплект кремового цвета, выглядел изящно и одновременно целомудренно. И дорого. Очень-очень дорого. Я изумленно уставилась на стилизованное изображение одуванчика на этикетке – всемирно известный бренд. О таком и не мечтала даже.

– Это же...

– Да-да. Оно самое. Не подделка, – удовлетворенная моими познаниями в моде улыбнулась Лаисса.

К белью прилагались тончайшие чулки из паутины рамелиса – редкого паучка, которого разводят специально для этих целей. В другой коробке обнаружили изящные туфли-лодочки на головкружительной шпильке.

Подарки – роскошь в чистом виде, только вот радости это мне совершенно не прибавило. Скорее наоборот. Осознав, сколько Змея на это потратила, у меня волосы вставали дыбом. А еще это означало, что жених ну очень уж выгодный. И меня ему во что бы то ни стало вознамерились втюхать.

– Лаисса, – решила я на вопрос. – Сегодня вечером будет *просто* ужин?

Ожидая ответ, крепче стиснула кружку с недопитым отваром.

– Да. А почему ты спрашиваешь?

– Слишком все это подозрительно, – я указала на подарки. – Нам это все не по карману. Змея пожала плечами.

– Это не твоя забота. Поспеш, время поджимает.

И правда, я и не заметила, как наступил вечер.

Друидки снова отвели меня в смежную комнату и помогли избавиться от халатика, который выдали после процедур, и покинули, прихватив его с собой. Я едва успела переодеть белье и натянуть чулки, когда вошла Лаисса.

– Верх тебе не понадобится. Платье его не предполагает.

Она сама расстегнула застежку бюстгальтера и, ловко избавив меня от него, приглашающим жестом указала на низенький постамент для примерок, а сама вышла, прихватив бюстгальтер и халат.

Разглядывая собственное отражение в большом зеркале, ощутила себя экспонатом в музее. Шла минута, другая, но ничего не происходило. Обо мне как будто забыли. Когда стало совсем неуютно и холодно, я, прикрывшись рукой выглянула в салон и очень удивилась, обнаружив Змею сидящей на диване и листающей какой-то каталог. Стилистки суетились вокруг платья. Напялили его на манекен и что-то там поправляли и разглаживали.

– Может, стоит его прежде на меня надеть? – я не стала скрывать негодование.

И, о чудо! Уже через минуту прохладная скользкая ткань обласкала кожу, заструилась по ногам до самых туфель. Несмотря на обнаженные плечи, я выдохнула с облегчением и принялась рассматривать наряд.

А неплохо. Лиф украшала сложная драпировка, среди складок которой огоньками сияли «слезки» горного хрусталя. Двойная юбка. Нижняя – из зелено-голубого шелка, а верхняя из прозрачной органди того же цвета. Одна из друидок соорудила мне незамысловатую прическу под руководством мэтра Адоранта, и он лично украсил ее кремовой розой. После нас с Лаиссой оставили одних.

Змея неспешно обошла меня по кругу, а затем остановилась напротив. Пристально посмотрела в глаза:

– Ты же не планируешь испортить вечер? – ее голос звучал напряженно.

– А есть повод? – ответила я вопросом на вопрос.

Молчание затянулось, из чего я сделала вывод, что права. Во всем права.

– Зря ты старалась. Я не дам согласие на брак.

Змея глубоко вздохнула, посмотрела в зеркало, а затем холодно усмехнулась.

– Кажется, мне следует кое-что тебе объяснить. Все уже решено, Тилья. Твое согласие не требуется, достаточно слова лорда Хортеса, и он его уже дал. Все прочее не более, чем формальности. Твоя задача вести себя как подобает и проявлять благосклонность к жениху. Это ясно?

– Вот как? И что будет, если я не послушаюсь? Ты откроешь дяде Рашу мой секрет?

Что будет, если дядя узнает о моей потерянной и восстановленной невинности? Ничего хорошего. Но, если подумать, не так уж и страшно. Пока я студентка академии Великой Матери, никто не имеет права распоряжаться моей судьбой без моего согласия. А после окончания учебы, я стану совершеннолетней и вступлю во владение собственным поместьем. Так что не умру от голода, даже если меня отлучат от семьи Хортес.

Лаисса не иначе, прочитала мои мысли, но лишь победно повела изящной бровью.

– В завещании твоего отца, Тилирио, есть один интересный пункт, который гласит, что поместье Нэппингтон окончательно перейдет в твою собственность, только при условии, благопристойного образа жизни.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Глубокоуважаемый мэтр Меркель, с удовольствием подтвердит и предоставит все необходимые доказательства того, что ты обращалась к нему за одной весьма распространенной среди ветреных особ процедурой. Если будет суд, любой законник подтвердит, что разгульный образ жизни подходит под определение «недостойного леди поведения», и тогда ты останешься ни с чем, маленькая распутница.

От такого поворота я испытала шок. Завещание я читала, но совсем давно и в силу возраста не придавала особого значения подобным мелочам.

– А если ты настоишь на своем, и Раш задумается о том, чтобы отчислить беспутной племяннице некоторые средства, я постараюсь убедить его, что это лишнее, – продолжала шипеть Змея. – Поверь, у меня получится.

Задохнувшись от негодования, я стиснула кулаки и мысленно взмолилась Великой Матери, чтобы достало выдержки не наговорить сгоряча гадостей. Толку все равно не будет, а вот себе наврежу сто процентов. Я стиснула зубы и на миг представила, каково это – остаться одной без средств к существованию? И решила, что я справлюсь. Буду работать, я же будущий врачеватель. Только вот смогу ли заработать достаточно, чтобы учиться в академии? Пока что моя учеба оплачивается на доходы с поместья Нэппингтон.

Лаисса снова нарушила молчание, уже стоя на порталльной площадке:

– Ты вправе меня ненавидеть, Тилья. Но, поверь, еще спасибо скажешь, когда твоя жизнь устроится. Твой будущий муж – лорд Лео Данч Иртон. Взрослый, состоятельный мужчина, способный исполнить любой твой каприз. Он именно то, что тебе нужно. Поверь. Не будь душой, слушайся его во всем и будешь на золоте есть. Действуй хитрее.

– Хитрее?! Как ты с дядей Рашем?

Взгляд, которым меня одарила Лаисса, намекнул, что мне бы стоило промолчать. Но было в ее словах что-то действительно важное. Что ж, хитрее так хитрее. Спасибо за науку. И я выдавила:

– Буду паинькой.

Глава 3

В Хортес Холле нас встретила госпожа Натиль, пожилая неразговорчивая женщина, с незапамятных времен служившая экономикой и домоправительницей у дяди Раша.

– Милорды ждут вас в малой столовой, – с пиететом уведомила она.

подавив нервную дрожь, я постаралась настроиться на предельный уровень лицемерия и даже умудрилась изобразить скромную улыбку.

– Умница! – похвалила тихо Змея. – И как только тебе удается так мило краснеть?

Я пожала плечами. Не объяснять же ей, что это от злости кровь прилила к щекам.

Навстречу нам поднялся дядя и наш гость, дери его все лесные бесы. Лорд Иртон оказался невысоким, полноватым и краснолицым пухлячком. Еще не старик, но уже и не первой свежести. Навскидку они с дядей Рашем могли быть ровесниками. Природник, но слабенький. Дар еле теплится, определила я его магическую направленность. Богатая светло-каштановая шевелюра зачесана назад. Он носил аккуратно подстриженную бородку, пегую с проседью, и наверняка считал, что она делает его мужественнее на вид. Голубые водянистые глаза смотрели на меня с прищуром, изучая и оценивая.

Потенциальный супруг совершенно мне не понравился, и это сильно осложнило задачу. Где-то в глубине души, я все-таки надеялась, что он может оказаться приличным человеком, с которым получится договориться, но увидела еще одного перезрелого сластолюбца.

– Лео, позволь представить тебе мою племянницу Тилирио Нэпингтон, – представил меня дядя.

Пересилив себя, я протянула руку для поцелуя. Иртон с радостью ухватил ее и прижался губами, задержавшись чуть дольше, чем полагается. Холодные влажные пальцы, слюнявые губы... Ощущение показалось настолько мерзким, что я невежливо отняла руку, едва сдержавшись, чтобы не вытереть ее о подол. Это не укрылось от внимательного взгляда Лаиссы, и ее глаза недовольно сузились.

– Зови меня просто Лео, Рио. Ты же не против, если я буду обращаться к тебе так?

Я была против, о чем и сообщила. Тактично, насколько возможно под неодобрительным взглядом Лаиссы. Лорд Иртон лишь усмехнулся и, поддерживая за локоть, взялся провожать меня к столу.

Головокружение настигло внезапно. Я оступилась на высоких каблуках, и Иртон придержал меня за талию, не позволяя упасть. Его близость и прикосновение рук показалась мне настолько ужасными и неприемлемыми, что я едва не заорала: «Не смейте меня трогать!» Да только воздух не желал поступать в легкие, и из моего рта не вырвалось ни звука, только невнятный сдавленный стон.

– Тилья? Тиль! – забеспокоился Кэсси.

Брат первым заметил мое состояние и вскочил из-за стола. Я проводила шальным взглядом упавший бокал.

– Тилирио? Тилья? – звали меня наперебой, а я из последних сил балансировала на краю черной ямы обморока.

Лео Иртон, усугубляя ситуацию, подхватил меня на руки. Склонился, заглядывая в лицо:

– Рио, что с тобой?

Это стало последней каплей, столкнувшей меня в пропасть беспомощности.

– Ничего страшного. Она в порядке. Просто юные леди, порой, такие впечатлительные, – рассыпалась в заверениях Лаисса.

Ее доносящийся словно сквозь вату голос – первое, что я услышала, приходя в сознание. Надо мной, обмахивая «Гласом Эрессолда», стоял брат. Мимо него протиснулась госпожа Натиль, пытаясь сунуть мне под нос нюхательные соли.

– Благодарю, в этом нет необходимости, – сдавленно пробормотала я, старательно уворачиваясь от ее заботы.

– Очнулась! – обрадовался Кэсси и помог мне сесть. – Как самочувствие?

– Уже лучше.

– Рио, выпей, – Иртон протянул запотевший бокал, и я осторожно приняла его, стараясь не коснуться пальцев лорда. – Хотелось бы верить, что не я причина вашего недомогания. Всегда считал себя привлекательным мужчиной, но не настолько же, чтобы юные девы от одного моего вида падали в обморок, – неуклюже пошутил он.

Я натянута улыбнулась и поблагодарила:

– Спасибо.

В бокале обнаружилась чистая ледяная вода, и я без опаски сделала несколько глотков.

– Тилирио, мне стоит позвать врача? – тревожно хмурясь, спросил, лорд Хортес.

– Нет нужды, я правда в порядке, дядя.

– Тогда, может, желаешь чего-нибудь?

Участие на лице дяди было таким искренним, что я не удержалась:

– Дядя Раш, можно мне завтра с утра посетить столичный храм Великой Матери?

Задавая вопрос, лорд Хортес, скорее всего, предлагал что-то сиюминутное для улучшения моего состояния. Например, открыть окно и впустить больше воздуха, или притушить слишком яркий свет, но не подобной просьбы. Кажется, он даже немного растерялся.

Тут же в разговор вступила Лаисса, хотя я и не видела в том нужды.

– Дорогой, позволь Тилье эту малость. Она давно уже сидит взаперти, пускай прогуляется, – Змея очаровательно улыбнулась, нежно коснувшись плеча дядюшки, и тот, как обычно, поплыл.

– Хорошо. Кассандра, проводишь сестру завтра в храм?

Кэсси кивнул, а я едва не запрыгала от радости, но сдержалась и чинно поблагодарила. Мы наконец сели ужинать.

Неспешно пережевывая лист салата, я обдумывала случившееся. Это же ненормально! Нет у меня привычки терять сознание по нескольку раз на дню. Значит, моему состоянию есть причина и мне необходимо ее выяснить. Болезнь я отмела сразу. Как друид-врачеватель, я бы почувствовала любой недуг или беременность. Но тогда что? Что общего между тем и этим случаем?

Вывод меня не слишком порадовал. Сначала до меня дотронулся мэтр Адорант, а теперь лорд Иртон. Мужчины разные, но эффект одинаковый. Может, причина именно в этом? Но ведь рядом с братом и дядей не наблюдается ничего подобного.

– Тилирио! – меня звали уже едва ли не хором.

– Простите, задумалась.

– Надеюсь, это были мечты о свадебном платье? – не то пошутил, не то попытался сделать мне приятное лорд Иртон. – Вина?

Он привстал, чтобы наполнить мой бокал. Я украдкой покосилась на Лаиссу, и та состроила строгую мину, едва заметно шевельнув бровями.

– Да, спасибо, – приняла я знаки внимания.

Золотистое игристое наполнило мой бокал. Лорд Иртон завел витиеватый тост, прославляющий мою красоту неземную, который я выслушала с вежливой улыбкой, стараясь не обращать внимания на брата. Пользуясь тем, что на него никто, кроме меня, не смотрит, Кэсси гримасничал, передразнивая гостя. И так это ладно у него получалось, что нельзя было не улыбнуться.

Все отпили из бокалов, и я было порадовалась небольшой передышке, как вдруг рядом неожиданно возникла Змея:

– Тилья, мне нужна твоя помощь.

Извинившись за нас перед гостем и домочадцами, Лаисса направилась к выходу из гостиной. Мне ничего не оставалось делать, как последовать за ней. Свернув в коридор, ведущий к задней двери, она вдруг круто обернулась.

– И что это сейчас было?!

– Разве что-то не так?

– Кажется, мы договорились, что ты принимаешь *все* знаки внимания Иртона!

– Я и принимаю... – меня одолела растерянность.

– Лорд Иртон трижды к тебе обратился, прежде чем ты соизволила поднять голову! Не молчи как идиотка, когда он задает вопросы. Смейся над его шутками, даже если они тебе смешными не кажутся. Красней, как ты умеешь. Хлопай глазками и улыбайся! Улыбайся!

– Это так обязательно?

– Состояние Лео Иртона вчетверо превосходит наше вместе с доходами от поместья Нэппингтон. Так что да, обязательно. Его внимание – большая удача. Не смей все портить! – Змея ткнула указательным пальцем мне в грудь.

Как же я была зла. Все во мне так и кипело, и я порадовалась, что не оборотник, как Кэсси. Не то давно бы уже приняла боевую форму, откусила Лаиссе голову, а потом сказала, что так и было. Но я всего лишь врачеватель. С трудом удержалась, чтобы не предложить Змее забрать Иртона себе, раз он весь из себя такой состоятельный, решила все же не ссориться. Завтра мне нужно попасть в храм Великой Матери, а она может мне помешать.

Расценив мое молчание как согласие, Лаисса немного успокоилась и сообщила:

– В конце вечера лорд Иртон кое о чем тебя попросит. Ты должна согласиться. Поняла?

– Смотря что за просьба.

Подозрительно все это и совершенно мне не нравится!

– Думаю, это будет приватный разговор. Ничего более. Вам стоит познакомиться поближе, – Змея улыбнулась, но что-то мне было совершенно не весело.

Приватный разговор с Иртоном? Еще не хватало! Мне претило оставаться наедине с этим человеком.

– И, о чем же мы с ним будем разговаривать?

– О твоей дальнейшей судьбе, Тилирио, – нехорошо усмехнулась Лаисса.

Позже тем же вечером.

Я расположилась на широком подоконнике, а Кэсси развалился на моей кровати, заложив руки за голову. Он совершенно не обращал внимания на то, что безжалостно мнет свой лучший выходной костюм. Ткань на локтях и коленях нещадно натянулась и выглядела белесой. Морщила там, где петли цеплялись за пуговицы. За последние полгода тренировок в академии брат раздался в плечах, и я подумала, какой же затрапезный у него вид в этом облачении.

Подумала и осеклась. А ведь раньше я не обращала внимания на такие мелочи, как старая одежда, но сегодня все виделось по-другому. И виной тому разговоры Лаиссы о состояниях.

– Еще чуть-чуть и я заподозрю Змеюку в колдовстве, – передернула я плечами. – Так задурила твоему отцу голову, что он готов ради нее на любую глупость. Может, откроешь ему глаза?

– Брось, Тиль. Отец влюблен, вот и не видит ее недостатков, но это скоро пройдет. К тому же Лаисса симпатичная и умеет ладить с мужчинами.

– Неужели вы не замечаете, какая она расчетливая! Ради денег она предаст дядю, вот увидишь!

– Может и так, – флегматично отозвался кузен. – Но только лорд Раш ни тебе, ни мне не поверит. Он должен осознать это сам.

Мы немного помолчали, и я продолжила:

– Мне совершенно не нравится, что задумала Лаисса. Вся такая добрая напоказ, но ты бы слышал, как она говорит со мной наедине!

– Зря ты к ней за помощью обратилась, – помрачнел Кэсси. – Не стоило ее посвящать в свою беду.

– Тогда мне показалось, что она искренне мне сочувствует и желает помочь.

– А теперь ты вынуждена плясать ее дудку.

Брат жалел меня, но, как и любой мужчина, не мог до конца понять мои чувства.

– Я считаю, нужно все рассказать отцу. Нельзя так больше! Идем прямо сейчас, – исполненный решимости кузен вскочил на ноги.

– Кэсси, нет! – я преградила ему путь. Затараторила: – Ничего не говори дяде Рашу! Ты себе даже не представляешь, что тогда начнется!

– Хорошо, но ведь нужно же что-то делать?

– Завтра мы встречаемся в храме с Льярой, вместе мы обязательно что-нибудь придумаем.

Брат хмурился и кривился, не зная, как лучше поступить:

– Ладно, – ворчливо протянул он и с размаха завалился на прежнее место.

Старенькая кровать жалобно скрипнула под его весом, а я так и осталась стоять рядом.

– Бесы меня дери, сестренка! – приподнялся Кэсси снова. – По мне, ты только глубже и глубже вязнешь во всем этом дерьме. Думаешь, что извращенцу Иртону от тебя нужно?

– Не знаю. Надеюсь, он просто хочет вместе поужинать. Наговорит дурацких комплиментов... Или, того хуже, предложение сделает. Не приведи Великая Мать, брякнется на одно колено, и мне будет неловко, – я передернула плечами, вспомнив, как лорд Лео Иртон смотрел на меня, обращаясь со своей «непристойной» по его же словам просьбой.

А попросил он меня поужинать с ним вдвоем в известном столичном ресторане. Вроде как назначил свидание, и я даже согласилась. О ужас!

– Только не ведись на его обещания. Извращенцы всегда настаивают дать авансом.

– Сандр!

– Эх, Тиль! Не была бы ты моей кузиной, сам бы на тебе женился. Тогда никто бы не посмел тебя обидеть.

В возмущении я схватила подушку и огрела ею брата. Кэсси со смехом увернулся, зато пропустил второй удар. Подушка осталась у него в руках, а я наставила на него указательный палец:

– Не делай резких движений, пуговицы оторвутся!

Кэсси как раз лениво поднялся с кровати и принялся сладко потягиваться, издавая смешные звуки. Мое пророчество тут же сбылось. Одна из пуговиц, не выдержав нагрузки, все-таки оторвалась и, пролетев мимо меня, отскочила куда-то в угол. Получилось так забавно, что мы оба согнулись от хохота.

– А, и бесы с ней! – вытер выступившие слезы брат. – Пойду-ка я спать. Поздно уже. Приятных снов, сестренка. – Он нежно чмокнул меня в макушку, а потом строго выдал: – Ну-ка не реви!

Я часто закивала, стараясь сдержать подступившие к глазам слезы, и широко улыбнулась.

– Как же я тебя люблю, Кэсси!

Глава 4

В назначенное время мы с Кэсси перенеслись на центральную площадь столицы. Я принялась осматриваться по сторонам, в который уже раз удивляясь гигантским размерам сплошь выложенного камнем пространства.

– Тилья, Тиль! – Льяра Яррант заметила меня первой и бросилась навстречу.

Мы обнялись. Я всеми силами старалась не расплакаться. Подруга, кажется, тоже. Мы не виделись с самого дня нападения на академию и очень соскучились друг по другу.

– Нет, мне-то всегда нравилось наблюдать за девочками, но может уже хватит тискаться? – проворчал Кэсси.

– Сандр, ты придурок! – шлепнула его по плечу оборотница и тоже крепко обняла.

– Как себя чувствуешь? – поинтересовалась я, когда с приветствиями было покончено.

Подруга с улыбкой положила ладонь на живот:

– Отлично. Малыш меня не беспокоит, только я постоянно голодная. В храм сходим? – она мотнула головой в сторону окруженной огромными валунами священной роши.

Естественно, вся наша затея с храмом была лишь предлогом для встречи, но отчего бы и не заглянуть? Мне есть о чем попросить богиню и за что поблагодарить. Льяре, думаю, тоже. Да и благословение для малыша попросить не помешает. Я согласно кивнула. Оэльрио обернулась и вопросительно посмотрела на тактично замершего в сторонке от нас будущего мужа.

Ого! А мы-то принца Вердериона Норанга на радостях и не заметили! А было на что посмотреть. Более известный как Верд Аллакири – командир отряда «Волчи тени», оборотник, выделялся среди прохожих статью и уверенностью. От него так и исходили волны особого присущего сильным мира магнетизма. Как же! Ведь он теперь не просто признанный бастард императора и наследник престола. Он еще и полноправный хозяин собственного магического источника. Такое волей-неволей накладывает отпечаток.

– Здравствуй, Тилья, – улыбнулся он, поймав на себе мой взгляд.

– Мой принц, – оробев, выдохнула я, присаживаясь в глубоком реверансе, благо длинная юбка это позволяла.

Рядом припал на одно колено Кэсси.

– Ребята, ну прекратите! Мы и так привлекаем внимание, – Льяра потянула моего кузена за руку, заставляя подняться.

Оставив парней дожидаться нас на лавочке у фонтана, мы отправились в храм и уже поднимались по широким ступеням на крыльцо, когда крик уличного проповедника заставил шарахнуться в сторону.

– Покайтесь! Ибо скоро взойдет Кровавая Луна! – блажил мужик неопределенного возраста, одетый в грязные лохмотья. – Она наполнит реки багрянцем, и очищающая влага омоет улицы городов! Покайтесь! И да снизойдет на вас благодать Великой Матери! Покайтесь и молитесь Богиню о прощении!

Я вдруг почувствовала что-то за мгновение до того, как рядом с ним сооткались фигуры теневиков-безопасников. Пророка профессионально скрутили и, прихватив с собой, ушли тенями. Стало необычайно тихо, лишь редкие снежинки, кружась, опускались на брусчатку.

– Будто и не было! – Льяра повернулась, чтобы показать большой палец, сигнализируя насторожившемуся Верду, что все в порядке.

В этот момент мое внимание приковала спускающаяся по ступеням женщина. Незнакомка уже перешагнула черту юности, была потрясающе грациозна и красива и знала себе цену, но зацепило меня не это. И даже не ее мощная звериная аура многоопытной оборотницы с какой-то очень крутой ипостасью. Больше всего меня поразило явное сходство с Оэльрио.

– Льяра! – я дернула подругу за руку. – Та женщина!

Всего на мгновение, я отвлеклась, но незнакомка успела куда-то испариться.

– Да где же она... – бормотала я, озираясь, но женщины нигде не было.

– Кого ты увидела, Тиль? Какая женщина? – жизнерадостно вопрошала Оэльрио, вместе со мной вертя головой по сторонам.

– Просто показалось. Забудь, – подхватив оборотницу под руку, я направилась ко входу в храм – арке, установленной между двумя соседними валунами.

Не стоит Льяре сейчас волноваться, а упоминание о пропавшей матери точно не придаст спокойствия.

В храме Великой Матери ничто не нарушало тишину, кроме умиротворяющего шелеста листвы и пения птиц. Сквозь ветки деревьев проникали золотистые солнечные лучи, создавая ощущение, что мы оказались совсем в ином месте. Существовала теория, что аркообразный вход – не более, чем хитроумный портал. Возможно, так оно и есть.

Изнутри храм имел стену, которую снаружи видно не было. Стена замыкалась в круг, а вдоль нее вела обводная дорожка. В самом центре храма рос бук-реликт, а вокруг него на равном расстоянии еще восемнадцать растений-реликтов разных видов в соответствии с друидским календарем. От обводной дорожки к каждому дереву отходила собственная тропинка, посыпанная зеленым гравием. Дорожки делили всю площадь храма на сектора, пространство которых сплошь заросло белыми петуниями. Белый ковер без малейшего проблеска листвы придавал этому месту особую чистоту и умиротворение.

На стене у самого входа были приделаны крючки, на которых висели белоснежные накидки. Их следовало надевать всем прихожанам без исключения. Мы с Льярой тоже взяли по одной.

– Встречаемся здесь?

Оборотница дождалась моего кивка и, накинув капюшон, направилась в сторону зимних секторов рощи. Я двинулась в противоположную сторону – туда, где рос мой покровитель – орех. Шла, не торопясь, а из головы не выходила та женщина, так похожая на мою подругу. Может ли она быть мамой Льяры? И если так, то как здесь оказалась и почему не заметила собственную дочь?

Неожиданно глаза выхватили что-то неправильное. Что-то, что не вписывалось в общую картину. То, чего здесь просто не могло быть! Сердце екнуло и пропустило удар, а затем пустилось вскачь.

Кровь! Откуда здесь взялась кровь?! Алое среди белоснежных петуний пятно, выглядело зловеще. Я застыла, в ужасе уставившись на него и невольно вспомнила резню в общежитии. Но, присмотревшись, выдохнула с облегчением:

– Богиня! Это всего лишь цветы!

Провела по лицу вниз, словно стяхивая морок. Совсем нервишки ни к бесам! Это надо же было так испугаться простого букета! Я несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, успокаивая нервы, но так и не сошла с места. Сорванные цветы здесь – уже сами по себе кошунство. Как истинная друидка, я была до глубины души возмущена таким попранием традиций – в храм Великой Матери не принято приносить мертвые растения.

Неожиданно меня толкнули. Да так, что, оступившись, я вынужденно сошла с тропы, прижав несколько кустиков петуний.

– Простите, – не слишком-то и вежливо буркнула незнакомая девушка, поправляя едва не свалившийся с головы капюшон.

Но я тоже хороша. Встала на пути как вкопанная, а эта девушка могла тоже засмотреться на красные цветы, вот меня и не заметила.

– И вы меня простите, – извинилась на всякий случай ей в спину, но незнакомка ничего не ответив, ушла.

Забыв про нее, я принялась осматриваться в поисках жреца, который неизменно прохаживался вокруг растущего в центре храма бука. Завидев зеленый, расшитый по подолу золотыми колосьями балахон, поспешила к нему и сообщила о кощунстве.

– Как с ума все посходили с этим затмением! Одни орут на площади вокруг храма, другие тащат сюда всякую гадость! – неожиданно бурно отреагировал жрец на мои слова. – Ступай, дитя природы, я во всем разберусь. Да осенит тебя длань Великой Матери!

Я ритуально поклонилась, прижав к груди скрещенные ладони, и направилась к своему покровителю.

У орешника было пусто – еще одно храмовое чудо. На тропинках всегда можно кого-нибудь встретить, но подле древа-покровителя, ты неизменно оказываешься в одиночестве, если только не будешь держать за руку того, с кем пришел. В любой другой священной роще такого не увидишь, только здесь в столичном храме.

Ступив под сень развесистой кроны, я приложила ладонь к шероховатому стволу дерева. Настраиваясь, полюбовалась ярко-зеленой, пронизанной светом, резной листвой и прикрыла глаза, вознося молитву. А затем принялась вслух рассказывать о постигшем меня несчастье, и впервые слова давались мне легко, а слезы, что лились ручьем из глаз, приносили настоящее облегчение.

Приятное ощущение пришло неожиданно. Словно бы солнечный лучик, согревая, коснулся макушки, а затем окутал теплом все мое тело. Сквозь прикрытые веки чудилось золотое сияние. Я купалась в его ласке, вызывающей сонмы мурашек, и чувствовала, как без следа исчезает рана на моей душе. Не слышала никаких голосов или слов, но знала – мне ответили! Про меня знают и помнят! Теперь точно все будет в порядке.

Сияние мягко опало, прокатившись напоследок по телу мощной волной тугого теплого ветра, оставило приятное покалывание в кончиках пальцев и у основания черепа. Я медленно открыла глаза, продолжая держаться за шершавый ствол. Голова немного кружилась, а земля и лепестки белых цветов вокруг мягко мерцали, словно кто-то небрежно сыпанул на них горсть золотой пудры.

Мерцание потихоньку померкло. Одновременно я обрела твердость в ногах и поняла – мне пора.

Глава 5

Льяра ждала меня в условленном месте. Избавившись от балахонов, мы двинулись к выходу, и я принялась рассказывать ей о случившемся. На крыльце нас напугал очередной проповедник, но и его постигла участь предыдущего.

– Упорные эти фанатики. Как будто им медом намазано, – подруга мрачно хмурилась, наблюдая, как растворяются теневики вместе с волосатым парнем сумасшедшего вида.

Вердерион и Кэсси ждали нас прямо у ступеней.

– Это уже четвертый, – констатировал кузен, покачнувшись с носка на пятку.

Верд обнял Льяру за плечи.

– Молодцы парни, бдят, – отметил он. – Вот только эти горлодеры просто шушера. Не настоящие культисты, а так. Маргиналы, которые ради выпивки или дозы карэша нанимаются на эту придури, создают напряжение, дергают наших людей. На поверку они ничего не знают ни о своих нанимателях, ни об их планах. – Внимательный взгляд синих глаз пробежался по многолюдной площади, и Верд продолжил: – Опасаться стоит тех, кто незаметен. Тех, от кого крикуны отвлекают внимание.

– Да, в газетах, что не день, так какое-нибудь происшествие, – согласился с ним Кэсси. – К примеру, в Сатор Юти оборотник озверел ни с того ни с сего.

Пока мужчины обсуждали новости и обменивались мнениями о ситуации в империи, мы с Льярой немного отстали и заговорили о более приятных вещах:

– Ну как, сможешь вырваться на девичник? – спросила подруга. – А то нам вдвоем с Кассандрой будет не так весело.

– Постараюсь, – ответила я.

– И что это значит, – Льяра и подозрительно прищурилась.

Она сразу почуяла мою неуверенность.

– Есть кое-какие затруднения, – я поморщилась. – Помнишь, я как-то упоминала Лаиссу?

Коротко, не вдаваясь в подробности, поведала подруге о своих проблемах. Льяра задумалась, но ничего не успела сказать, как ее позвал Верд:

– Котенок, нам пора. Отец требует, чтобы мы срочно вернулись во дворец. Прямо сейчас.

Льяра нахмурилась, а я вздохнула украдкой. Нельзя заставлять императора ждать, а значит разговор откладывается на неопределенное время. Когда я еще смогу вырваться?

– Извини, нам надо идти, – Льяра виновато улыбнулась.

– Я понимаю.

– Не переживай, я что-нибудь придумаю, тебя обязательно отпустят ко мне на девичник, – подмигнула оборотница и крепко обняла меня, шепнув: – Все будет хорошо. Верь мне.

Мы тепло распрощались, и Верд с Льярой исчезли без помощи портала, обдав нас приятным холодком. Интересный эффект, отметила я. Раньше такого не замечала, но принц Вердерион сильно увеличил свой потенциал с тех пор, как стал хозяином магического источника. Как хорошо, что они все-таки вместе с Льярой.

Перед глазами так и стоял образ сладкой парочки. С удовольствием я вспоминала, как могучий оборотник смотрит на свою лучащуюся счастьем невесту. В каждом его жесте и движении сквозит нежность и искренняя забота о любимой. Испытав легкое чувство тоски, я вознесла еще одну короткую молитву Богине, пожелав, чтобы у моих друзей так все и осталось. Чтобы не охладели с годами их чувства, чтобы любовь всегда была обоим в радость.

– Нам тоже пора возвращаться. Идем? – спросил Кэсси.

Домой не слишком хотелось, но и на площади делать было нечего.

– Ага, – согласно кивнула я, и мы с братом направились к порталам на площади.

Там, как всегда, выстроились две очереди. Подлиннее – к друидскому, и покорооче – к теневоому. К световому, вообще, никого, но в Эрессолде живет не так уж много сияющих. Неожиданно для самой себя ухватила кузена за рукав и потянула к той, что короче.

– Ты уверена? – удивился Кэсси, он плохо переносил перемещения тенями.

– Так быстрей.

– Мутить потом минут пятнадцать будет... – ворчал брат, но все же не сопротивлялся.

Пока мы решались, к первой очереди прибавился еще пяток желающих, так что выбор был очевиден.

– Я еще пожалею об этом, – бормотал Кэсси, вводя координаты и оплачивая переход, а я вдруг ощутила какое-то нездоровое нетерпение.

Если быть честной, я, как и любой друид, тоже не слишком хорошо переношу теневые переходы. Конфликт энергий. Но как маг, я понимаю механизмы и готова потерпеть, если надо. А сейчас и вовсе отчего-то испытываю нездоровый ажиотаж. Наверное, так Верд и Льяра на меня повлияли, и мне просто хочется почувствовать то же, что и она, когда переносится с любимым тенями.

Начался переход, и холод сковал мое тело. Неприятно, но впервые я отнеслась к этому с любопытством...

Позже тем же вечером

Говорить с дядей насчет приглашения на девичник решила после ужина и втайне от Лаиссы. Покончив с трапезой, лорд Хортес, по обыкновению, заперся у себя в кабинете и работал или читал перед сном. Момент был идеальным, так как настроение у него обычно было благостное, а Лаисса как раз уходила готовиться ко сну и посвящала время процедурами, призванными сохранить ее красоту и молодость. А значит, не помешает.

Я выждала полчаса, чтобы Змея намазалась притираниями и масками и гарантированно не казала из своих покоев носа, но уже на подходе к кабинету дяди поняла – он не один. Из-за двери до меня отчетливо доносился возбужденный голос Лаиссы. Громко прозвучало имя лорда Иртона, и я не выдержала, приткнула к замочной скважине и затаила дыхание. Подслушивать нехорошо, но и выдавать меня против воли замуж – тоже!

– Лео Иртон станет достойным мужем для Тилирио, стоит его уважить. В том, что будущие супруги поужинают вдвоем в приличном месте нет ничего предосудительного! Простое свидание и только, Раш!

Похоже, дядюшке тоже не нравилось приглашение Иртона, а Лаисса уговаривает его отпустить меня с этим извращенцем! Вот же гадина! Я возмутилась до глубины души.

– Они просто побеседуют, познакомятся ближе без свидетелей. Согласись, на семейном ужине это попросту невозможно! Тогда и Тилье будет легче смириться с этим браком, – убедительно шипела Змеюка.

Умело давит! Резонные доводы приводит.

– Не знаю, – сомневался дядя. – Моя племянница желает окончить академию и стать врачевателем, а не заводить семью. Не вижу причин отказывать ей в этом.

Я готова была расцеловать дядюшку. Оказывается, у него осталось свое мнение, и Лаисса еще не полностью загнала его под каблук. А дядя Раш продолжал:

– А насчет просьбы Иртона, моя сестра не одобрила бы подобного решения. Я обещал заботиться о ее дочери.

Мамочка, почему ты оставила меня так рано? Я так в тебе нуждаюсь! Слезы против воли затуманили взор, и я крепко зажмурилась, позволив им выкатиться.

– Раш! Разве ты забыл, что за нравы царят в академиях? Это же сплошь вечеринки, соблазны и свободная любовь. Молодёжь отрывается по полной, а кому потом расхлебывать последствия? Родителям и опекунам, конечно же!

От негодования у меня дыхание перехватило, и слезы высохли. Это она на что сейчас намекает?!

– Исса, Тилья хорошо учится, не думаю, что ее интересует свободная любовь, как ты выразилась.

– Пусть так, но что будет потом, когда она закончит учебу? Кто ее возьмет в приличное место без связей и протекций? В итоге ничего не изменится, и ты продолжишь вкладывать в нее средства, пока она будет лечить бродяг за гроши в какой-нибудь дыре.

– Ну почему же сразу в дыре? – возмутился дядя.

– А ты полагаешь, что ее сразу же возьмут в клинику к Октябрю Эллэ? – скептически хмыкнула Лаисса, упомянув личного императорского доктора. – А ведь у тебя еще и сын есть. К тому времени Кассандра захочет жениться, и ему тоже средства понадобятся.

После таких слов я решила, что теперь точно из кожи вон вылезу, ночами буду учиться и выходные, но устроюсь работать на Октябрю Эллэ.

– Тилья молода и неопытна, и к тому же хороша собой. А стоит девушке вроде нее остаться без твердой руки, и она тут же наделает глупостей. Спутается с первым попавшимся пройдохой, который вскружит ей голову, и принесет в подоле.

– Исса, ты преувеличиваешь! Тилирио благоразумная девушка, у меня нет повода сомневаться в ее целомудрии и благоразумии.

Лаисса расхохоталась.

– О! Ты просто плохо ее знаешь. Спорим, это произойдет даже раньше, чем она закончит первый курс. Тогда-то попомнишь мои слова!

– Что ты такое говоришь, Лаисса! Нарочно пытаешься меня разозлить?

Дядя вскочил со стула и нервно пересек кабинет. А я едва сдержалась, чтобы не ворваться к ним и не высказать все, что думаю. Только вот тогда она меня точно сдаст, да еще и повернет все так, что дядя прямо с утра и выдаст меня за Иртона.

Тем временем Лаисса скользнула следом за лордом Хортесом, положила руки ему на плечи и понизила голос так, что я с трудом ее расслышала:

– Раш, поверь мне, твоя племянница только с виду зайчик, а на деле порочна до мозга костей, – пела она. – Как ты можешь этого не видеть? Вы, мужчины, порой, как слепцы. Но, поверь мне как женщине, познав однажды радость плотских утех, она уже не сможет остановиться. Она опозорит тебя и весь род Хортес. Прими меры, пока еще непоздно!

Дядя явно колебался, и я вцепилась зубами в палец, чтобы не заорать от гнева. Вот кто бы только говорил про порочность! Это ведь Лаисса требует оставить меня наедине с мало-знакомым мужчиной! Говорит, что это нормально и правильно, но при этом обвиняет меня в ветрености? А дядя тоже хорош! Я выросла у него на глазах и ни разу не давала повода в себе усомниться, а он!

– Лаисса, моя племянница хорошо воспитана. Она не такая.

– А какая, Раш? – перебила Змея. – Открой, наконец, глаза! Я не удивлюсь, если Тилья уже ввела во грех твоего собственного сына.

– О чем ты?!

– Сандр каждый вечер бывает у нее в комнате и зачастую поздно уходит. По-твоему, это нормально? Только не говори, что они дружат с детства и все такое, – слова Змеищи прямо-таки сочились скепсисом.

Окончательно утратив дар речи, я задохнулась от возмущения. Тварь покусилась на святое! На самое дорогое, что у меня осталось – на брата! Я распахнула дверь кабинета, намереваясь вмешаться в этот разговор, но застыла на пороге.

Лаисса, сидя на столе, обвивала шею лорда Хортеса руками. А тот грубо запрокинув ей голову, впился поцелуем в губы. Не ожидая увидеть подобное, я опешила от такого зрелища

и тихонько попятилась, прикрыв за собой дверь кабинета. Окрика не последовало. Кажется, меня не заметили, но разговор о девичнике теперь уж точно придется отложить.

С пылающими щеками и тяжелым камнем на сердце я вернулась в свою комнату и плашмя упала на кровать.

– Хочу в академию... Хочу в академию... Хочу в академию, – шептали мои губы, и слова терялись, приглушенные покрывалом.

Глава 6

Совершенно обнаженная я стояла на вершине холма. Вокруг, куда ни кинь взгляд расстилалась багровая пустошь, переходящая у горизонта в темное сумрачное небо. Вокруг меня колыхалось какое-то марево... Ближе к земле оно становилось плотнее, в нем терялись мои босые ступни. Тени!

Порыв ледяного ветра обжег кожу, и тени мгновенно откликнулись, ощутив мое желание одеться раньше, чем оно успело оформиться. Потекли вверх, соткавшись в платье старинного фасона – с корсетом и пышными плечами. Длинная юбка не имела четкого края у подола и жила своей жизнью. Красиво и немного жутко.

Ощувив чье-то присутствие, я медленно повернулась.

– Милорд, Сатем?

Советник, взявшийся здесь неизвестно откуда, не ответил. Весь его вид говорил о том, что он не ожидал нашей встречи и недоволен. Смотрит строго, брови сошлись к переносице. Такая реакция меня немного расстроила.

– Вы мне не рады? – спросила севшим голосом.

– Я не должен вас видеть, но отчего-то вижу, – снизошел до ответа лорд Сатем и неспешно приблизился, а я залюбовалась его художавой и жилистой точно плоть фигурой.

Одетый в узкие штаны и старомодную белую рубашку с рюшами на манжетах, советник казался почти изящным по сравнению с любым оборотником, но я хорошо помнила, как он стремителен и смертоносен в бою. Необычные волосы Грозного Теневого Мага, не были стянуты шнурком, их концы терялись в тенях. Сами были тенью, и я вдруг поняла, что не знаю, где кончаются они, и начинается подол моего платья. Стоило об этом подумать, как тени шевельнулись, подарив невесомую ласку. Лорд Сатем протянул руку и коснулся моей щеки.

Я вздрогнула и проснулась. Обвела ошалевшим взглядом комнату, припоминая каждую деталь необычайно яркого сна и решила, что это намного лучше, чем кошмары. К завтраку я не опоздала, но когда спустилась в столовую, все уже были в сборе. Дядя показался мне взволнованным. После трапезы вопреки обыкновению он не притронулся к свежему выпуску «Гласа Эрессолда», вместо этого в мрачной задумчивости потягивал крепкий кофе. Кэсси слямзил у отца газету, но тот будто и не заметил.

Брови кузена почти сразу взлетели вверх, и он воскликнул:

– Кошмар! Вы это видели?! – с неподражаемой физиономией Кэсси потряс газетой.

– А ведь вы вчера были там, – хрипло выдал дядя. – В этом самом храме! И могли стать свидетелями! – он ударил кулаком по столу, что подпрыгнули приборы.

Вспышка ярости лорда Хортеса выдала, что именно его и беспокоит. Он переживает, что нами заинтересуются безопасники?

– Кассандра, опять ты за свое? – Лаисса закатила глаза.

Кэсси, пытаясь успокоить отца и убедить, что нас не в чем подозревать, принялся в красках рассказывать про уличных проповедников и про то, как мы «совершенно случайно» встретили принца Вердериона с Льярой Яррант. Я подтянула к себе газету и принялась читать. Громкий заголовок на первой полосе гласил: «Самоубийство в столичном храме!»

Тело жреца главного столичного храма Великой Матери обнаружил прихожанин. Безопасники отрицают вероятность преднамеренного убийства...

– Ну хватит! – не дав дочитать, Лаисса вырвала газету из моих рук и добавила, с приторной улыбкой: – Оставь это мужчинам, дорогая, а нас ждет более приятное занятие.

– Какое? – поинтересовалась я без энтузиазма.

Вместо ответа Змея позвала дядю:

– Раш?

Лорд Хортес нервно заелозил на стуле, и это было нехарактерно для уверенного в себе оборотника с крутым нравом.

– Тилирио, кхм... Лорд Иртон пригласил тебе на обед, и я дал дозволение.

Ах так! Значит, ужин подменили обедом? Видимо, обед – это немного приличнее, чем ужин? Угу. Такой вот компромисс с совестью, лорд Хортес? Разве что...

– Лорд Иртон нанесет нам визит?

– Нет, вы обедаете в ресторации «Тень Эрессолда».

– «Тень Эрессолда»?! – переспросила я.

Об этом месте не слышал только ленивый.

– Да! Лучшая ресторация столицы и всей империи. Даже наш император Алларик Норанг не гнушается там отобедать, – захлебывалась от восторга Лаисса. – Это такая честь!

Змея радовалась так, словно меня сам император туда и пригласил. Да и не меня, а ее лично.

– Лорду Иртону по карману подобные заведения? – удивилась я.

– Лео Иртон щедрый мужчина и желает произвести впечатление на будущую жену, – приторно улыбнулась Лаисса.

Мы с Кэсси переглянулись, и кузен все понял без слов.

– А как же нерушимые традиции рода Хортес? – спросил он. – Тилья и этот Иртон даже не помолвлены, но будут обедать вдвоем в общественном месте. Это же пятно на твоей репутации, отец! Как ты это объяснишь?

Он был прав. Традиции свято блюлись всеми членами рода Хортес. Даже те, которые могли показаться чересчур консервативными. И тут такое нарушение!

– Поговори мне еще о приличиях! – неожиданно рявкнул дядя, вскакивая со стула. – Чтобы духу твоего больше не было у Тилирио в комнате!

Кэсси в этот неудачный момент собрался допить свой вишневый сок, но не успел его проглотить и прыснул от неожиданности. Часть брызг попала в лицо не ко времени подошедшей Лаиссе. Змея едва успела зажмуриться. Немая сцена. Мы с братом переглядываемся, пытаясь держать лицо. Если рассмеемся, лорд Хортес точно озверевает.

Лаисса часто моргала, возмущенно открывала и закрывала рот.

– К-к-кассандра! Ты... Ты... Раш! – наконец, прорезался ее голос.

Я поспешно сунула ей в руки салфетки, лишь бы остановить грандиозный скандал, на грани которого мы все оказались. Сын рискнул перечить отцу и оскорбил его пассивно, пусть и невольно. Воистину одно нарушение традиций повлекло следом целую лавину. Так-то дядя!

– Кассандррра Ррраш Хоррртес! – взревел дядя.

Кузен как ни в чем не бывало вытер лицо, промокнул футболку – сам он тоже забрызгался. Огорченно нахмурился – любимую испортил. Отбросив салфетку, посмотрел поочередно на Змею и на отца, но и не подумал извиниться.

– А знаете что? Надоело! – рыкнул он.

Сдерживающая оборот татуировка вспыхнула зеленою чуть пониже его затылка. Это значило, что кузен стремительно теряет контроль над своим внутренним зверем.

– Вы с Лаиссой совсем с ума посходили! Выдумываете неизвестно что. Тилье и без вас досталось, а вы со своим замужеством! Не терпится спихнуть ее престарелому извращенцу? Отец, моя кузина не нищая и не бедная родственница! Или ты забыл, что мы живем на доходы от ее поместья?

Даже так?! Я удивленно уставилась на брата.

– Неправда! Поместье Нэппингтон убыточно, – неуверенно залепетала Змея, повернувшись к дяде за поддержкой.

– Убыточно?! Скажи-ка, Лаисса, а откуда тогда берутся деньги на твои тряпки и драгоценности? Возможно, поэтому денег и не хватает?

- Сын! Как ты смеешь? – теперь и дядя был недалеко от того, чтобы принять ипостась. Только драки двух волкодавов нам не хватало! Разнесут все, наводи потом порядок.
- Смею! – огрызнулся Кэсси, он был прав во всем не собиравшись отступать.
- Вон! – дяди сорвался на рык.
- Да, с радостью! Сегодня вернусь в академию. Не забудь получить коды доступа!

Кузен развернулся и стремглав покинул столовую. С одной стороны, это было лучшее, что он мог сейчас сделать. А с другой... Взгляды разъяренных опекунов сошлись на мне. Мда. И снова не самый подходящий момент для того, чтобы отпроситься на девичник. А вот на обед с Иртоном пришлось согласиться, в таком состоянии дядюшка не стал бы и слушать мои доводы и возражения.

Глава 7

В ресторации «Тень Эрессолда» играла ненавязчивая музыка, обстановка дышала сдержанной роскошью, в воздухе витали ароматы утонченных деликатесов, но все перебивал тонкий и вездесущий запах денег. Мне хватило увидеть начертанные мелом на доске суммы на дежурные блюда, чтобы зябко поежиться. Представляю, сколько здесь дерут за стакан воды.

К назначенному времени успокоившийся лорд Хортес лично проводил меня в ресторацию и, прежде чем передать на попечение учтивого лакея в зелено-черной ливрее, сообщил:

– Через час буду жду тебя на этом же месте.

Оценив его заботу, кивнула, сохраняя бесстрастное выражение на лице. Но дядя не спешил уходить.

– Тилирио, – он замялся. – Иногда я бываю вспыльчив и чрезмерно строг к вам с Касандрой. Прости.

Извинения лорда Хортеса дорогого стоили.

– Дядя, я не держу на тебя зла.

– Мне кажется, я не совсем прав в том, что делаю, – при этих словах лорд Хортес поморщился, точно глотнул полынной настойки.

Неожиданно мне стало его немного жаль. Но и себя было жалко тоже.

– Дядя, я не хочу замуж. Я хочу учиться и закончить академию.

– И все же присмотришь к Лео Иртону. Он достойная кандидатура. К тому же я уже дал обещание не препятствовать вашему браку, хоть теперь и жалею.

– Все нормально, дядя Раш, – я тронула его за плечо. – Я пообедаю с лордом Иртоном. Мы поговорим, и, надеюсь, он сам все поймет и не станет настаивать.

Осталось дело за малым – убедить самого лорда Иртона отказаться от мысли на мне жениться, и все будет прекрасно.

Лакей, терпеливо ожидавший, пока мы попрощаемся, проводил меня в отдельный кабинет, где за овальным столом уже ждал лорд Лео Иртон. Тот радушно поднялся навстречу.

– Прелестно выглядишь, Рио!

Его взгляд придирчиво скользнул по моей фигуре и задержался на коленях. Я подавила порыв одернуть подол простого кремового платья из мягкой шерсти, и мысленно обругала Лаиссу, которая его выбрала. Наряд дома показался мне целомудренным, но теперь я предпочла бы брючный костюм.

– Благодарю, лорд Иртон, – ответила сухо.

Жених разморозился и, шагнув навстречу, ухватил мою ладонь. Прижался в слюнявом поцелуе, но к моему облегчению тут же выпустил. Кожу противно стянуло, и на этот раз я вытерла руку о подол, стоило мужчине отвернуться. Тем временем мой незадачливый ухажер подхватил со стола букет амариллисов редкого сорта и вручил мне.

Красивый букет, только тяжелый. Толстые стебли и крупные бутоны, каждый размером с две моих ладони. Белые с красной крапиной лепестки... Они вдруг напомнили мне вчерашний случай в храме, и я невольно подумала о погибшем жреце. А ведь он вел себя странно. Так рассердился, когда я сообщила о сорванных цветах. Теперь мне кажется, жрец уже нервничал, когда я к нему обратилась. Могут ли красные петунии иметь отношение к его смерти? Что если это какой-то тайный знак?

Голос Иртона не сразу прорвался сквозь дебри моих размышлений.

– Риоооо! – нараспев звал меня он.

– Простите, лорд Иртон. Спасибо. Цветы просто чудесные.

Мужчина довольно улыбнулся, решив, что поразил мое воображение шикарным букетом.

– Малышка, ты голодна? Есть особые пожелания?

Малышка?! Еще не хватало!

– Лорд Иртон, я бы хотела, чтобы вы обращались ко мне по имени. Мы не настолько близки, чтобы использовать прозвища.

– Как скажешь, моя дорогая Рио, – мужчина приглашающим жестом указал на диван. – Так что бы ты хотела попробовать из местной кухни?

Пожала плечами присела на краешек дивана. Прежде чем отвечать на его вопрос стоило бы в меню заглянуть. Аристократы те еще скряги бывают. Наслышана. Откажусь стать его невестой, и он выставит дядюшке счет за все, что я съела.

– Стакан воды, пожалуйста, – решила я обойтись малым.

Иртон плюхнулся на диван и принялся увлеченно перелистывать страницы меню на встроенном в столешницу планшете. Я поерзала и незаметно отодвинулась от него подальше, не слишком довольная столь близким соседством. Честно говоря, я надеялась, что он займет место напротив, а не рядом.

– Воды?! Ты хочешь меня обидеть?

Обидеть я его не хотела. Хотела просто отвязаться, но Змея в красках мне расписала последствия неверного поведения. Так что единственный шанс – договориться по-хорошему. Как-то убедить Иртона, что мы не подходим друг другу. В идеале он сам должен от меня отказаться, а значит не стоит ссориться.

– Воды и что-нибудь легкое, пожалуйста. Может, фруктовый салат?

Пока Лео Иртон делал заказ и общался с сомелье, я рассматривала кабинет, где мы находились. Панели тёмного дуба с бронзовой патиной укрывали стены. Два кресла и небольшой диван, на котором мы расположились, обтянуты шоколадным сукном, скорее всего, арендольским. Того же оттенка плотные портьеры на окнах, лишаящие чувства времени. Хрустальная люстра, заливающая помещение теплым светом. Столешница из спила красного дерева, реликта если судить по размеру. Вмонтированные в нее планшеты с меню – мой почему-то не активен. Растительная вышивка по краю тонких белоснежных салфеток. Дорогая посуда, серебряные приборы...

Стоп! Не серебряные?! Присмотревшись, едва не присвистнула. Оказывается, здесь в почете гораздо более дорогие металлы, чем серебро!

– Что ж, Рио, пришла пора нам узнать друг друга получше, – Иртон поднял бокал с вином, и его улыбка мне вдруг не понравилась. – Ты девушка современная, а мне очень интересно узнать, чем сейчас живет молодежь. Расскажешь?

Непринужденно беседовать, а тем более узнавать получше Лео Иртона мне совсем не хотелось. Пожалуй, пора объяснить лорду, что не собираюсь выходить за него замуж.

– Что у вас в академии интересного происходит? – Лео Иртон приподнял в молчаливом тосте бокал.

Он не мог не знать о нападении, все газеты об этом писали. Что у нас интересного? Да так. Два десятка студентов насмерть прибили и еще несколько преподавателей погибли, пытаюсь их защитить. Меня слегка обесчестили, а ректора поглотил магический источник. Это самое интересное, пожалуй.

– Желаете услышать подробный рассказ о нападении культивистов, лорд Иртон? – спросила напрямую, упрямо игнорируя вино.

– Нет-нет! Полагаю, тебе неприятно вспоминать весь этот ужас. Прости, я не подумал. Молча кивнула, принимая извинения. Знал бы он, насколько неприятно.

– Тогда давай поговорим о чем-нибудь еще. О тебе, например. И зови меня Лео, пожалуйста.

– Обо мне? Хорошо, лорд Иртон. Моя магическая направленность – врачеватель. Я учусь в академии Великой Матери на первом курсе и мечтаю ее закончить с отличием, поэтому замужество никак не вписывается в мои планы.

– Ты действительно хочешь туда вернуться, после всего, что с тобой случилось?! – на лице Иртона отразилось неподдельное удивление.

Я внутренне вздрогнула, встретившись с ним взглядом. В какой-то момент почудилось, что он знает больше. То, чего ему знать не надо. Лаисса? Могла Змея ему что-то шепнуть? Возможно. И все же я ответила честно:

– Да, хочу.

Больше всего я сейчас мечтала оказаться именно там в своей комнате общежития. Ведь лорд Сатем Яррант сейчас тоже в академии, исполняет обязанности ректора, а значит, для меня это самое безопасное место в мире. На миг я представила, будто рядом со мной сидит не неприятный мне полноватый мужик с сальным взглядом, а сам императорский советник Яррант.

«Зови меня Сатем, пожалуйста...» – прозвучал в голове его голос.

Фантазия вышла настолько яркой, что кровь прилила к щекам, а по коже побежали мурашки.

– Ну вот же! – обрадовался жених, по-своему расценив мою реакцию. – Уверен, студенты весело проводят время и знают толк в развлечениях. А мне особенно интересно послушать о том, о чем стыдно рассказывать внукам, – он похабно расхохотался над собственной шуткой, и меня едва не передернуло от омерзения.

В этот момент вошел официант с нашим заказом. Поставив букет в большую вазу, он принялся накрывать на стол. Судя по количеству блюд, Иртон заказал много лишнего, и передо мной оказался непростой выбор: съесть свой салат или попробовать морепродукты, мясо или сырный суп-пюре. Я не голодаю, но пахло все умопомрачительно вкусно.

Освежив вино в бокале лорда, официант ушел. Иртон улыбнулся, заметив замешательство и великодушно "разрешил":

– Не стесняйся, Рио. Ешь, что хочется.

Аппетит как-то разом испарился. Отложив приборы, я потянулась к запотевшему графину с водой, но лорд решительно отодвинул его в сторону и протянул мне бокал с вином.

– Давай поднимем тост за нас!

– Лорд Иртон, простите...

– Лео, Рио. Просто Лео.

– Лорд Иртон, – с нажимом повторила я, игнорируя бокал. – Я не собираюсь за вас замуж. И я здесь с единственной целью – сообщить вам об этом. Надеюсь, вы меня поймете.

– О! – на лице мужчины мелькнуло огорчение, смешанное с откровенным недовольством. – Я понял. Ты хочешь учиться, но ведь это не проблема. Ты не первая, кто заканчивает образование уже будучи замужем. Обещаю не запирать тебя в четырех стенах и не торопить с наследниками.

– Давайте вернемся к этому разговору, лет так через пять, лорд Иртон. Тогда я подумаю над вашим предложением, – постаралась быть вежливой я и смягчила слова улыбкой.

Уставившись в одну точку перед собой, мужчина вдруг заговорил совсем иным тоном:

– Рио, дорогуша, тебе лучше смириться с мыслью, что наш брак неизбежен. Но будет лучше, если ты согласишься на него добровольно и осознанно. Научись уважать мои маленькие слабости, а я буду благосклонно смотреть на твои. В этом случае наша семейная жизнь будет спокойной и мирной. Понимаешь, о чем я говорю? – Иртон пытливо уставился на меня в ожидании реакции.

Я медленно мотнула головой. Мужчина испустил тяжелый вздох и перевел взгляд на мои колени. Не выдержав, я демонстративно прикрыла их ладонями, что вызвало у лорда неприятную улыбку.

– Так как развлекаются студенты в академии? Желаю знать подробности, – капризно потребовал он.

Заклинило его на этой теме, или здесь какой-то тайный смысл?

– Как всегда, полагаю, – нехотя буркнула я.

Прошел условленный час или нет, а с Иртоном мне пора прощаться. Я уже поняла, что толкового разговора у нас не выйдет. Мне не убедить его, не договориться по-хорошему, а значит придется придумать что-то еще. Лео Иртон о моих мыслях не подозревал и отставать не собирался:

– Я осведомлен о свободных нравах современных студентов, Рио, и не стану ограничивать молодую жену в маленьких шалостях. К тому же достаточно состоятелен, чтобы тебя обеспечивать.

– Меня не интересуют деньги, лорд Иртон. Как же вы не поймете? – устало вздохнула я и твердо посмотрела мужчине в глаза.

– А знаешь, как мы поступим? – посерьезнел Лео Иртон и заговорщически придвинул голову: – Приглашаю тебя в гости. Уверен, познакомившись со своим новым домом поближе, ты не будешь столь категорична.

Пухлая рука вдруг легла на мое колено и, по-хозяйски стиснув, двинулась выше.

– Лорд Иртон! – я вскочила точно ошпаренная, очутившись по другую сторону стола.

– Зови меня Лео! – повысил голос лорд.

– Вот еще! – рассердилась я окончательно.

По имени принято называть старших родственников или близких людей. И если «лорд Сатем» у меня само вылетает с первой встречи с советником, то к этому борову я просто не могу себя заставить обратиться по имени! Язык не поворачивается.

Большая фантазия нарисовала омерзительную картину. Брачная ночь. Иртон нависает надо мной и требует: «Зови меня Лео!» Брр!

– Рио, ты так побледнела. Неужели опять нехорошо? – поинтересовался мой ухажер с плохо скрытым раздражением. – Имей в виду, болезненные девушки нынче не в моде.

Он вдруг вскочил на ноги и направился ко мне, огибая стол. Выражение лица мужчины показалось мне азартным. Не знаю, что именно задумал Иртон, но я отскочила к двери, судорожно нащупывая ручку.

– Стойте на месте, лорд Иртон! Еще немного и я позову на помощь!

– Успокойся, Рио. Я всего лишь хотел усадить тебя за стол, – лорд Иртон говорил мягко, но отчего-то мне не верилось, и удушливая паника подступала к горлу.

– Зачем я вам? Оставьте меня в покое! – прорвалось мое отчаянье.

– Ты мне очень нравишься, и я хочу тебя видеть в качестве своей супруги, – ответил Иртон.

Но его слова совершенно не льстили, а сальный взгляд и жесткая ухмылка и вовсе пугали. Не такой уж он душка, как желает показаться.

– Даже не надейтесь на взаимность, лорд Иртон! Прощайте!

Я наконец справилась с дверью, которая попросту открывалась в другую сторону, и выскользнула наружу. Едва сдержавшись, чтобы не пуститься к порталам бегом, прошла мимо вышколенных официантов, которые старательно делали вид, что ничего не происходит. Они как-то сразу сообразили, что мне не требуется их помощь и не стали навязываться.

Дядя Раш уже ждал меня.

– Вы закончили? Как все прошло?

– Нормально, – я выдавила слабую улыбку.

Вид у дядюшки было такой, что я не решилась жаловаться. Боюсь, что знаменитая кровь Хортесов разыграет, и он что-нибудь оторвет Иртону из ненужного или отломит. Соблазн разрыдаться и броситься дяде на шею был и еще какой! Это раз и навсегда избавило бы меня от такого жениха, только вот у рода Хортес могут начаться проблемы. Иртон не так прост, раз пригласил меня в подобное место. Не стоит с ним связываться. Но вспомнив наветы Лаиссы, я

уже не была столь уверена в реакции дяди. А если именно меня и обвинят в легком поведении, что тогда? Куда ни кинь, всюду клин. Великая Мать!

Все это промелькнуло в моей голове за мгновение, и я старательно закрыла сознание, чтобы дядюшкина эмпатия не среагировала на мои эмоции.

Стоя на порталной площадке, я с тоской подумала о том, что Лаисса таким коротким ответом не удовлетворится. Примется вытягивать из меня подробности, которые ей точно не понравятся. А жаль.

Змея, как я и ожидала, встретила нас в порталной зале. И первый ее вопрос я предугадала:

– Тилья, как прошел обед?

– Эээ... Нормально. Ничего особенного...

Ожидала, что Лаисса возмутится и потребует развернутый ответ, но меня ждал сюрприз.

– А, неважно. Лучше взгляни-ка, что тебе прислали! – она улыбнулась дяде и протянула мне конверт.

Принимая его, я отметила, что пальцы Змеюки подрагивают. Она едва скрывала возбуждение.

Простой прямоугольник с серебряной печатью имперской безопасности. Хм...

– Что это?

– Мы это хотели у тебя узнать. Письмо доставил теневик в мундире службы безопасности империи. Там указано твое имя.

Действительно! На обратной стороне было каллиграфическим почерком выведено: «Для Тилирио Нэппингтон». Мое имя и печать, ничего больше. Может, это как-то связано с убийством жреца в храме? Не открою не узнаю. Пожав плечами, я вскрыла конверт и извлекла на свет простую черную карточку вроде продолговатой открытки. Но, прежде чем успела осознать, что это такое, ее выхватила из моих рук Лаисса! Вот что за дурная привычка у этой женщины?

– О! – Лаисса прижала руку к груди и подняла ошарашенный взгляд на меня, затем перевела его на лорда Хортеса.

– Что там? – насторожился дядя.

– Это мое! – возмутилась я с ним одновременно и подалась к Лаиссе.

– Здесь сказано, что советник Яррант приказывает Тилирию явиться на девичник своей дочери. Присутствие... обязательно.

Она без сопротивления вернула мне карточку, которая оказалась весьма своеобразным приглашением, но я и такому была рада. Перечитала написанные от руки строки несколько раз. Почерк был тот же, что и на конверте. И подпись, размашистая и уверенная – лорд Сатем Яррант. Не минуты не сомневаясь, что писал собственноручно советник, я улыбнулась и погладила ее большим пальцем, испытывая невероятную благодарность к отправителю. Подушечку пальца неожиданно кольнуло холодом. Легонько так. Даже приятно...

Глава 8

Девичник!

С этой мыслью я подскочила на кровати и припустила в ванную и лишь там выглянула в маленькое оконце, чтобы убедиться – еще совсем темно. Раннее утро, но спать больше не хочется, да и не смогу. Сердце то колотилось, то замирало в предвкушении встречи с подругами, и накаtywало необъяснимое счастье. Напевая веселые песенки, я приняла душ и оделась, выбрав простое летнее платье и легкую кофту – самое то. Там, где находится дом Льяры тепло, а у нас уже совсем зима. Эх! Моя бы воля, отправилась к ней прямо сейчас даже без завтрака, но придется соблюсти традиции и чинно поковыряться ложкой в каше. Так и вышло.

– Тилья, ты неподобающе одета! – насытившись, завела извечную волюнку Лаисса. – Позволь мне помочь?

– Лаисса, я очень тебе благодарна, но, поверь, в этом нет нужды. Льяра и Кэс не поймут, если я явлюсь, вырядившись, как на бал. Я не буду выделяться. Честно!

– Льяра? Кэс? Подумать только! – покачал головой дядя Раш.

– А что здесь такого? – улыбнулась я. – Они – мои подруги.

– Никак не привыкну к твоим высоким знакомствам. Исса, только представь, моя племянница дружит с дочками советника Ярранта и главнокомандующего Эллэ! Признаться, я полагал, что ты это для красного словца говоришь, – повернулся он ко мне.

– Дядя! – я улыбнулась с укоризной.

– Ладно уж, беги. Вижу, что не терпится, – милостиво разрешил лорд Хортес.

Я радостно вскочила. Чмокнула его в щеку и припустила в порталную залу, под неодобрительный возглас Лаиссы. И все это случилось давным-давно, а сейчас я стою посреди особняка Яррант Холл в полном смятении чувств. Подслушанный разговор советника с женой совершенно выбил меня из колеи. Я дала обещание лорду Сатему ничего не рассказывать Льяре о ее матери, но каково мне будет молчать, глядя подруге в глаза?

На плечи словно водрузили неподъемную каменную глыбу. Я не пошла, поплелась обратно, нарочно оттягивая момент возвращения. Льяра совершенно неожиданно обнаружилась у задней двери. Она сидела прямо на земле, обхватив колени руками и прислонившись к стене дома. Покрасневшие глаза и дорожки высохших слез на щеках выдавали ее состояние. Все было ясно без слов.

Я просто присела рядом и обняла подругу, уложив голову себе на плечо.

– Мама была здесь. Представляешь? Просто прошла мимо меня, будто и не заметила... – тихо сказала Льяра.

Голос оборотницы звучал подозрительно бесстрастно, а бирюзовые глаза оставались сухими. Если буря и случилась, то уже прошла. Как и подобает настоящей принцессе, Льяра справилась со своими эмоциями. Но это внешне, а что творится у нее на сердце? Во всей этой ситуации только один плюс – мое обещание советнику больше не имеет смысла, и я могу открыто обсуждать эту тему.

– Льяра, то, что я скажу, покажется тебе бесчувственным, но... Просто забудь о ней. Дариа не было рядом столько времени, и сейчас ничего не изменилось. Зато у тебя есть прекрасный отец, а теперь еще Вердерион и мы. А еще – он, – я положила ладонь на живот подруги, заодно убедившись, что ребенок в порядке.

– Ты права, – Льяра посмотрела на меня и горько усмехнулась. – Она не вспоминала обо мне столько лет, а я должна думать о ней? Страдать из-за нее? Вот еще! Идем, Тиль. Кассандра уже заждалась.

Оборотница поднялась и отряхнула штаны цвета хаки. Она действительно не наряжалась на девичник.

– Только мне надо умыться. Подождешь?

Я кивнула, и Льяра скрылась в особняке. Вернулась подруга через несколько минут и выглядела как обычно. По ее лицу невозможно было определить, что что-то произошло.

– Расскажем все Кэс? – уточнила я линию поведения.

– Позже, – мотнула головой Льяра. – Не хочу портить себе настроение в собственный праздник.

Я согласно кивнула. Мне тоже было обидно за подругу. Возвращение пропавшей матери могло стать отличным подарком на свадьбу, но не срослось.

– Наконец-то! А я уж думала связаться с «Тенями Верда» и организовать спасательный рейд. Заподозрила, что у вас в доме кто-то похищает девушек, – проворчала Кассандра при нашем появлении.

– Не нужно рейд! – шутливо возмутилась я. – У нас ведь девичник, а в «Тенях» – только парни. Верд может приревновать.

– Верд будет здесь в первых рядах, если Кэс вызовет "Теней" – рассмеялась Льяра и предложила: – Девочки, как насчет экскурсии на конюшню? Я обещала показать вам мою лошадь Апэль. Отец подарил мне ее на девятнадцатилетие.

Предложение было встречено радостными возгласами, и мы дружно направились через изящный парк-лабиринт к конюшне, которая располагалась на границе владений Яррантов рядом с просторной левадой.

– Представляете, здесь я первый раз в жизни поцеловалась, – понизив голос и смущенно зажмурившись, призналась Льяра, когда мы гулко затопали по деревянному полу конюшни.

– Ого! И кто же этот счастливчик? – задала вопрос Кассандра.

– Михаль. Наш бывший конюх.

– Льяра! Как ты могла! Это же моветон! – Кэс нарочито ханжески задрала нос.

– Понимаешь, до жути хотелось попробовать. Прямо навязчивая идея одолела, а подходящей кандидатуры вроде Верда Аллакири под рукой не оказалось.

– Не могла подождать до академии?

– Это случилось пятью минутами ранее, чем я узнала, что буду там учиться, – напомнила Льяра.

– А сколько ему было лет? Не старый? – отчего-то любопытствовала я.

– Он немного старше, всего на год или два. Михаль симпатичный парень, даже красавчик. Он тайком приносил мне новые альбомы группы «Смерть Реликта» и дамские журналы, которые отец терпеть не может. Тогда мне даже казалось, что я в него почти влюблена. Но, скорее, мы были друзьями.

– Он хоть жив, этот Михаль? – природница не выдержала и все-таки приснула.

– Вроде бы да, но больше у нас не работает.

– Отец все узнал?! – спросила я.

– Возможно. Но со мной он это не обсуждал.

Болтая, мы неспешно миновали ряды пустых стойл.

– Это произошло прямо здесь, – оборотница остановилась у одного. – Я сама впихнула его внутрь. Видели бы вы глаза парня, когда он понял, что именно я собираюсь сделать! – Льяра спрятала лицо в ладонях.

Кэс иронично хмыкнула.

– О, да! В тот момент он представил, что с ним сделает лорд Яррант, когда узнает.

– Заметь, она сказала не «если», а «когда»! – добавила я.

Под новый залп смеха ощутила, как меня покидает напряжение. Разговор о всяких девчачьих секретиках благотворно повлиял на психику, то же самое было заметно и по ауре девочек.

– Расскажи, как это было? – разводила я подругу на откровения. – Что ты почувствовала?

Мне действительно было важно, что она ответит. Хотелось сравнить с собственными ощущениями от поцелуев. Кассандра тоже уставилась на оборотницу с интересом.

– Честно? Странно... Я мало что поняла, – поджала губы Льяра.

– А с Вердом все намного понятнее? – подмигнула я.

Вместо ответа, Льяра многозначительно шевельнула бровями и с загадочным видом отошла к другому стойлу, а Кассандра повернулась ко мне:

– Как насчет тебя, Тиль? Что-то мне подсказывает, что Джентор Парами не тот счастливчик, кому ты подарила первый поцелуй?

– Ты права, Кэс. Джентор не первый, с кем я поцеловалась, но и последним не станет, если меня выдадут за Иртона, – я поежилась, ощутив, как схлынуло веселье.

– Девочки, знакомьтесь – это Апэль, – Льяра вывела из стойла лошадку.

Мы с Кассандрой ахнули, напрочь позабыв о поцелуях и прочей чепухе. Серая в яблоках тонконогая красавица с длинной светлой гривой оказалась выше всяких похвал. Любая лошадь в Эрессолде и Файбарде – это роскошь, тем более с редким окрасом. Мало кто может себе позволить содержать лошадей, не говоря о том, что для транспортировки животных потребуются построить специальный портал. Когда восторги поутихли, и мы обсудили все достоинства Апэль, погладили и потрогали лошадку, Льяра указала на крайнее от выхода на леваду стойло:

– А там – Демон. Жеребец отца. Иногда мы с папой катаемся вместе.

Я мечтательно вздохнула, представив на мгновение конную прогулку с советником. Эх, вряд ли мне что-то подобное светит.

– Кстати! В поместье Нэппингтон тоже есть конюшня. Правда, не знаю, держали ли там когда-нибудь лошадей, – попыталась припомнить я. – Если и держали, то задолго до моего рождения.

– А у нас конюшни нет. Слишком много оборотников в семье, чтобы лошади могли себя чувствовать спокойно, – посетовала Кассандра. – Льяра, а как Апэль реагирует на твоего зверя?

– Нормально, – оборотница пожалла плечами. – Меня она не боится, сама посмотри.

– Конюшня у вас большая, есть и другие лошади? – поинтересовалась я.

– Были, но отец их продал.

– Жаль, сейчас бы как раз пригодились.

– Ты правда хочешь прокатиться верхом? – удивленно вскинула брови природница.

– Почему бы и нет?

– Но ведь Льяра беременна! Она не сможет составить нам компанию.

– Ну и что? – отмахнулась Льяра. – Если осторожно, это совершенно нам не повредит. Я уточняла у нашего семейного доктора.

– Только не надо мне говорить о докторах и оборотниках! – скептически скривилась природница, у которой все восемь старших братьев и отец имели волчью ипостась.

Не слушая перепалку подруг, я отошла к стойлу, где жил жеребец лорда Сатема, да так и застыла, любуясь вороным красавцем. Если Апэль подобна дорогому украшению, то Демон словно соткан из теней своего хозяина. Мне даже почудилось, что в его стойле темнее, чем в других, и веет прохладой. Конечно же, этого только мои фантазии. Но ведь романтично, да?

Я не удержалась. Протянула открытую ладонь, одновременно коснувшись ауры животного. Осторожно, чтобы не испугать. Так и есть – реликт! Обалдеть! Молодая еще кровь с едва зародившейся магической составляющей. Интересно, преобразование случилось до его рождения, или после? Могло ли частое общение с сильным теневым магом так повлиять на геном? Кажется, я только что придумала отличную тему для будущего курсовика!

– Тиильяяя? – шепотом позвала Льяра.

Я повернулась и увидела встревоженное лицо подруги.

– Осторожнее! – проговорила та одними губами.

– Что?! – ей в тон переспросила я.

– Он может тебя укусить.

И вдруг я осознала, что теплый бархатный нос уютно устроился в моей ладони. Демон застыл статуей, но вроде был не против моих прикосновений. Я не ощущала враждебности. Ласково приговаривая, принялась осторожно гладить и трепать коня по шее, и тому определенно все нравилось. А после двух сладких морковок и корочки хлеба с солью нас и вовсе можно было считать лучшими друзьями. Льяра только покачала головой.

– А меня он ненавидит, так и норовит цапнуть при любом удобном случае.

– Кажется, я ему нравлюсь. Да, милый?

Конь всеми доступными способами выражал расположение.

– А можно на нем прокатиться?

Не знаю, почему я задала этот вопрос. Желание пришло спонтанно, словно кто-то поместил его прямо мне в голову. Повисла тишина, которую нарушало лишь конское дыхание. Льяра растерянно взглянула на Кэс.

– Нет. Если нельзя, я пойму, – поспешила смягчить я ситуацию.

И правда, придумала тоже. Кататься на коне советника Сатема! Но уж больно ярким показался промелькнувший в голове образ. Образ?! Я перевела взгляд на Демона. Тот по-прежнему вел себя спокойно, лишь умные глаза коварно поблескивали. Точно! Это был он, без сомнений! Но реликты существа непредсказуемые и малоизученные. Порой они обладают совершенно неожиданными способностями. Значит, он сам предложил мне прогулку, и кто я, чтобы отказывать такому красавцу?

Выдавать Демона девочкам не стала. Еще поднимут нас на смех и, возможно, будут правы. Что если я просто придумала себе то, чего нет?

– Тиль, а ты едешь верхом? – уточнила Льяра.

– Каталась однажды. Еще в детстве. В гостях у кого-то из папиных знакомых... – прозвучало крайне жалко, и я пошла на попятную. – Ладно. Я все поняла. Глупая затея.

Неожиданно слезы обиды подступили к глазам. Чувствуя себя капризным ребенком, которому не позволили опасную игрушку, я развернулась и направилась прочь из конюшни.

– Тиль! Куда ты? Да постой же, Тилья! – Льяра догнала меня и преградила дорогу.

– Демону ты понравилась, так что катайся, раз так хочется. Только одно условие – обуздаешь и выведешь его самостоятельно. Седлать тоже не стану, даже не проси. Мне он не дастся, а звать конюха бесполезно, он вообще не позволит и скажет отцу.

Когда мы вернулись, подруга выдала мне уздечку и продемонстрировала на Апэль, как ей пользоваться.

– Если честно, не представляю, как ты собираешься договариваться с этой зверюгой. Меня он к себе не подпускает.

– Мне, кажется, мы нашли общий язык, – улынулась я и, трепеща от восторга, направилась к Демону.

Глава 9

Сатем Яррант

Лорд Сатем Яррант пребывал в угнетенном расположении духа. Пропавшая двадцать лет назад жена внезапно вернулась. Казалось бы, вот оно – счастье, и теперь его дом снова полная чаша, но нет. Разговор вышел не из легких, к тому же одолевало беспокойство за беременную дочь. Как-то Льяра перенесет подобное пренебрежение со стороны собственной матери?

Впервые Грозный Теневой Маг испытывал столь явное чувство беспомощности. Именно по этой, без сомнений веской причине у него в руках и очутилась бутылка темного стекла. Почти стершущая надпись на этикетке едва возможно было прочесть, но это меньше всего волновало советника. Он просто схватил первую попавшуюся под руку выпивку. Даже не осознав, что это найденный в Чаше драгоценный артефакт, откупорил, но так и не пригубил. И вовсе не потому что жидкость внутри пришла в негодность. Тому виной стала открывшаяся из окна кабинета картина. Настолько невероятная, что баснословно дорогая бутылка выскользнула из рук советника и разбилась вдребезги о кованую декоративную подставку для цветов, но он и не шевельнулся.

В помещении повис острый запах крепкого алкоголя. Не замечая ни его, ни хрустнувших под подошвами сапог осколков, советник подошел ближе и облокотился на подоконник, а потом и вовсе распахнул створки окна.

По леваде скакала наездница.

И все ничего, если бы вороной под ней не был Демоном – его жеребцом. Сатем даже ощутил некоторую ревность. Никто, кроме него, не мог сладить с этим зверем, и вот опровержение налицо! Рыжие волосы всадницы составляли невероятный контраст со смоляной шкурой коня. Гармонировали словно копоть и языки пламени при пожаре, которые взлетали и опускались, взлетали и опускались...

Картина заворожила Теневого лорда, легкая улыбка тронула губы. Позабыв обо всех своих неприятностях разом, он просто позволил себе наслаждаться зрелищем. И вдруг увидел собственную дочь. Элья бежала рядом, что-то подсказывая. Следуя ее советам, Тилирио пыталась управлять жеребцом. И, о чудо! У нее получалось, особенно когда Оэльрио отставала...

Конь едва выносил его дочь еще до того, как та обрела своего зверя, а что же теперь? Находится рядом с Демоном его дочери попросту опасно, что же она делает?! Совсем о себе не думает, так хоть бы о подруге и ребенке по беспокоилась!

– Бесы! Пора прекращать это, пока не дошло до беды! – выругался советник и точно сглазил.

Жеребец, пытаясь оторваться от неприятной ему оборотницы, пошел галопом. Тилирио явно испугалась. Непохожа она на опытную наездницу, подумал лорд, да еще и едет без седла! А тут еще и Оэльрио глупит. Вместо того чтобы сообразить, что к чему, и отстать, напротив, прибавила скорости! Закономерно, что то же самое сделал и Демон.

– Нет! Элья, нет! Только не оборачивайся! – крикнул Сатем, но поздно.

Именно это его дочь и сделала. Приняв ипостась, она превратилась в снежного барса и в несколько длинных прыжков оказалась рядом. Тут-то и случилось самое страшное. Демон шарахнулся от огромной кошки и взвился на дыбы. Тилья лишь чудом удержалась на его спине, вцепившись в гриву. Повезло в этот раз, она не упала, но надолго ли ее хватит?

Каждый миг промедления мог привести к беде, но перемещаться тенями прямо на спину скачущего во весь опор животного та еще задачка. Требуется серьезная подготовка и расчет, чем советник лихорадочно и занялся.

Дочь сообразила, наконец, что делает только хуже и отстала, но поздно. Жеребец обезумел от близости зверя. Перескочив символическое ограждение левады, он вломился в густые

заросли, которые тянулись до самого барьера, окружавшего владения советника. Последнее, что увидел Сатем – неотвратно соскальзывающая с гладкого конского бока рыжеволосая девочка, а затем он исчез.

Глава 10

Тилья

Сначала все шло неплохо. Демон послушно вышел из стойла и позволил мне надеть уздечку. Льяра наблюдала, стоя поодаль, и удивлялась необычайной покорности коня. Кэс выговаривала нам все, что думает об этой глупой затее:

– Тиль, одумайся! Если свалишься и свернешь себе шею, ни один врачеватель уже не спасет!

Честно? Я и сама уже поняла, что идея так себе, но пойти на попятную не могла. Но и объяснить, отчего мне так важно сделать по-своему, тоже.

– Хороший мальчик, – гладила я коня, нашептывая ласковые прозвища.

Тот прят ушами, благосклонно принимая мое внимание.

– Одумайся, Тиль! – замогильно подвывала сквозь зубы Кассандра, стараясь держаться на безопасном расстоянии.

И не стыдно ей? Она ведь природница! Должна с животными ладить, рассердилась я.

– Кэс, ты как тот проповедник. Покаааайтеесь! – сымитировала я завывания идиотов, которых мы видели с Льярой на площади в столице. И хоть не особо в этом усердствовала, чтобы не напугать коня, все равно вышло похоже.

Девчонки не выдержали и заулыбались, обстановка немного разрядилась.

Ладно, сейчас сделаю кружок круг по леваде и довольно, решила я, размышляя, как бы забраться на конскую спину. С земли не получится, Демон слишком высокий.

– Сюда! – Льяра поняла меня без слов и указала на скамейку у стены конюшни. – Так будет легче.

Но даже со скамейки я еле вскарабкалась коню на спину. Земля сверху показалась намного дальше, чем я себе представляла. Мамочки! Что же я делаю? А, главное, зачем?!

– Прижми шенкели, чтобы он пошел, – подсказывала Льяра, держась на почтительном расстоянии.

Видя мой непонимающий взгляд, она пояснила:

– Надави ногами на бока коня, только осторожно.

Я сделала, как она говорит, и жеребец тронулся с места. Продолжая выполнять указания подруги, я потихоньку осваивала верховую езду и управление лошадью. Демон слушался беспрекословно, и постепенно эйфория вытесняла страх и осторожность. У меня получается! Получается! Осмелев, пустила коня быстрее. Демон пошел трусцой, и держаться на его спине сразу стало сложнее. Встревоженная Льяра бежала рядом, на ходу объясняя, как остановить животное, но, видимо, я что-то сделала не так. Жеребец лишь прибавил скорости, а потом и вовсе пустился в галоп. Все, что мне оставалось, цепляться за его гриву изо всех сил, рискуя в любой момент свалиться.

Каждый миг я ожидала падения и внутренне сжималась. Может, так и стоит сделать? Упасть. Только по собственной инициативе – контролируемо. Но я так и не смогла заставить себя разжать пальцы. Может, если бы кто-то крикнул – прыгай! Это придало бы храбрости, но никто не кричал. Льяру я тоже больше не видела и не слышала, она отстала. И вдруг случилось то, чего я боялась – конь взвился свечой, а затем в несколько скачков преодолел остаток пути до ограждения и, одним мощным прыжком преодолевая преграду, взмыл над землей.

Каким-то чудом я удержалась и в первый раз, и во второй, а теперь неумолимо сползала набок. Вот-вот и свалюсь! Конь вломился в какие-то заросли, не собираясь замедляться или останавливаться. А в следующее мгновение мои сведенные напряжением пальцы все-таки разжались, и я зажмурилась, ожидая неминуемой боли, удара копыт или чего-то не менее страш-

ного, но... Вдруг повисла в воздухе, а после переместилась обратно на спину коня, удерживаемая сильной за ткань платья на спине.

Лорд Сатем усадил меня боком и прижал к себе, одновременно осаждая жеребца. Демон тут же стал смирным и послушным, почуяв твердую руку хозяина. Осознание, что спасена, пришло не сразу. А когда дошло наконец, громко всхлипнула от внезапно накативших чувств, пережитого страха и раскаяния за содеянное. Повернулась и обхватила советника руками. Обняла крепко, насколько позволяли дрожащие от перенапряжения и адреналина руки.

– Вы так рады меня видеть, Тилирио, или боитесь свалиться?

Голос лорда Сатема звучал сухо, но мне почудились в нем насмешка и легкое раздражение? Неожиданно он обнял меня в ответ и погладил по спине.

– Все кончилось. Все хорошо, Тиль. Не бойся.

Я затаила дыхание, не понимая, что это со мной? Кажется, голова немного кружится. Интересно, это от испуга, или...

– Тилья, мне ваше внимание льстит, но мы вот-вот покажемся на люди.

– Простите, – прошептала я, окончательно стусевавшись.

Расцепила руки и неловко попыталась сдвинуться к холке коня. Лорд Яррант придержал меня, усадив, как прежде, и уточнил:

– Тилья, вы твердо вознамерились упасть сегодня с лошади? Если так, то скажите, и я не стану мешать.

– Простите, – чувствуя, как лицо заливают краска, замерла.

Советник так и продолжал держать меня за талию, прижимая к себе. От его руки по телу расходилось приятное тепло, которое заставляло голову кружиться. Я чувствовала себя странно, но даже не пошевелилась, когда Демон вынырнул из кустов и направился к конюшне, оглябая леваду. Конь шел неторопливым шагом, и советник его не торопил.

– За что именно вы просите прощения? – неожиданно поинтересовался лорд Сатем.

– В первый или во второй раз? – ответила вопросом на вопрос.

– В оба раза.

– За то, что посягнула на вашего коня. Льяра меня предупреждала, что это плохая идея, но я не послушалась и настояла. Вы только ее не ругайте, ладно?

– Я не стану ее ругать, но серьезно поговорю. Моя дочь должна осознавать свою ответственность.

– Простите...

– Ну вот. Снова. Ее простить или вас?

– Может, обоих? – задрала голову, я с надеждой заглянула лорду в глаза, но встретив насмешливый взгляд окончательно смутилась.

Больше мы не разговаривали, но и руку советник с моей талии так и не убрал. Продолжал держать, прижимая к своему жилистому телу. Я ощущала его тепло через рубашку и наслаждалась им, украдкой вдыхая тонкий горьковатый запах, отдающий цитрусами.

Несмотря на то, что левада была большая, приехали мы как-то слишком быстро. Советник, не утруждая себя лишними телодвижениями, переместился тенью со спины коня, прихватив меня с собой. Сам того не зная, он исполнил мою недавнюю мечту – попробовать переместиться с теневином, который симпатичен. Это было странно, но совсем иначе, чем переход с помощью теневого портала. Там – только холод, вытягивающий по капле жизненные силы. Здесь – живое существо рядом и ласковая прохлада теней. Что ж, мне определенно понравилось. Теперь я понимаю, почему Льяра так спокойно переносится с Вердом куда угодно.

– Оэльрио! – тоном, не предвещающим ничего хорошего, советник позвал дочь.

Льяра выглядела так, будто готовилась дать деру вокруг левады, лишь бы не обсуждать произошедшее. Мне было ужасно стыдно перед ней за такую подставу и, раньше чем

успела подумать, что делаю, ухватила советника за руку. Грозный Теневой Маг резко обернулся. Сверкнули гневом посветлевшие от раздражения серые глаза, слишком неправильные для теневика с его потенциалом. Мощная аура обрушилась на меня глыбой льда. Я задохнулась и даже зажмурилась от страха, но так и не разжала пальцы. Это же лорд Сатем! Он не сделает мне плохо или больно. Он спас академию от культистов. И продолжает спасать меня от кошмаров, хоть о том и не подозревает даже.

– Пожалуйста, лорд Сатем. Это я виновата, только я...

– Я сам решаю, кто виноват, и как с виновником поступить, Тилирио! И здесь, и во всей империи, – тихо отрезал глава императорской службы безопасности, медленно, но настойчиво высвобождаясь из моей хватки.

Когда наши руки окончательно разомкнулись, советник обжег меня *таким* взглядом! Уверена, нарушители сразу седали, если он на них смотрел так же. И все же...

Я вздернула подбородок и зашептала, вкладывая в каждое сказанное слово душу:

– Лорд Сатем, пожалуйста! Накажите лучше меня, но не сердитесь на дочь. Льяра встретила Дариа, после вашего разговора, а та просто прошла мимо. Она еле держится.

Советник мгновенно изменился в лице. Скривился, словно хлебнул кислого, и прикрыл веки.

– Прости, пап, – раздалось тихо у него из-за спины. – Это было безответственно...

Обернувшись, советник порывисто заключил дочь в объятия. Они долго стояли и молчали. И было понятно, слова не нужны. Каждый знает, о чем думает другой.

Чувствуя, как к глазам подкатывают слезы, я тактично отошла к имитирующей стену конюшни Кэс. Природница укоризненно покачала головой, но обняла меня за плечи и притянула к себе.

Вечером мы расположились в комнате у Льяры – я и мои подруги. Ближе них никого нет. Наплакавшиеся, наговорившиеся вволю и опустошенные, мы молчали и допивали горячий шоколад с малюсенькими коричневыми булочками. Кажется, ни у кого из нас больше не осталось друг от друга секретов. Разве что самые-пресамые. Потаенные. Такие, о которых не решишься поведать никому. Девичник выдался насыщенным, хоть и не походил на отвязную тусовку, о каких мы все были наслышаны. Его скорее можно было сравнить с пижамной вечеринкой. Узнай об этом наши сокурсники, большинство бы посмеялись, но нам и так приключений хватало. В том числе и сегодняшних. Было видно, что Льяра устала, и нам пришло время отправляться по домам. Мы с Кэс убедили оборотницу прилечь и не провожать нас, а сами отправились в порталную залу.

Распроставшись с природницей, я выбрала теневой портал и первой ступила на площадку из темных, покрытых изящной гравировкой плит.

– Ты уверена? – Кэс удивленно подняла брови.

– Да, – улыбнулась я. – Так немного быстрее.

– Но ведь мерзко?

– Неприятные ощущения проходят со временем, нужно чаще тренироваться, – улыбнулась я.

Про тренировку я не солгала, но волновало другое. Хотелось снова испытать хотя бы частичку тех самых ощущений, которые я испытала, перемещаясь с лордом Яррантом.

– Дело хозяйское, а я уж лучше по старинке, – улыбнулась Кассандра, занимая место рядом на друидском портале.

Она все еще стояла среди зеленых завихрений, когда я, махнув на прощание рукой, провалилась в темноту перехода.

Следующая после девичника неделя прошла однообразно в ожидании выходных. Без кузена дома стало совсем печально. Никто не шутил за завтраком, и даже утренняя газета не приносила интересных новостей. Культисты и те притихли в преддверии нового года, прекра-

тив свои провокации и вылазки, но дядя считал, что они просто готовят очередную пакость. Наверняка грандиозную.

Занятия в академии возобновились. И хоть я не имела возможности их посещать все равно посвящала дни учебникам, чтобы не отстать от группы, а вечерами занималась рукоделием.

Утро пятницы ничем не отличалось от прочих. Как обычно, дядя ел и читал. Лаисса жевала тост, погружившись в собственные мысли, а я пыталась вспомнить сегодняшний сон. Кошмары меня оставили, но приснилось что-то мутное и тревожное, только вот что, не получилось вспомнить. Поднялся из-за стола лорд Хортес. Сегодня он решил выпить кофе на террасе, куда и удалился, прихватив неизменный «Глас Эрессолда».

– Тилья, а ты уже определилась с платьем? – неожиданно спросила Змея.

Я уставилась на нее как перепуганная айотта – маленький зверек с огромными круглыми глазами.

– Тилирио, ты совершенно не занимаешься подготовкой к свадьбе! – воскликнула Лаисса.

Угу. Не занимаюсь. Я продолжала тарашиться на Змею, судорожно соображая, о каком еще платье она говорит. Додумалась аж до нашей свадьбы с Иртоном и похолодела.

– Так ты выбрала наряд, который наденешь свадьбу принца Норанга, или нет? Я оставляла каталоги в твоей комнате.

Пережив настоящее потрясение, я облегченно откинулась на спинку стула. Богиня! Вон она о чем!

– Там будут все сливки общества, нельзя ударить лицом в грязь, – Лаисса защебетала, то укоряя меня за бездействие, то что-то советуя, но я ее почти не слушала, и она наконец это заметила: – Тиль!

– Все хорошо, Лаисса. Льяра обо всем позаботилась. Наряды уже пошиты для всех подружек невесты, стилисты приглашены на утро. Не беспокойся, я никого не опозорю.

– Рада, что ты выбрала верный круг общения и сумела вписаться в него, – удовлетворенно кивнула Змея. – И раз уж тебе посчастливилось, непусти своего. Держись когтями и зубами. Потакай во всем этой Оэльрио. Может статься, что именно Вердерион Норанг займет трон после Алларика. Нам не повредят подобные связи. Да и знакомство с дочкой советника ценно само по себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.